

**Борис
Скрипников**

**От причала
до причала**

**Сборник
избранных стихов**

4

Лирика

12+

Борис Сергеевич Скрипников
От причала до причала.
Сборник избранных
стихов 4. Лирика

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68015714
SelfPub; 2022*

Аннотация

Все стихи этого, четверного по счёту, сборника опубликованы в интернете на творческой площадке «Стихи.Ру» Многие из них написаны специально на конкурсы, которые проводятся на «Стихире» и занимали первые или призовые места на конкурсах, причем некоторые по два и три раза. Более подробно об этом можно прочитать на моей странице автора на «Стихи.Ру»

Борис Скрипников
От причала до причала.
Сборник избранных
стихов 4. Лирика

Борис Сергеевич Скрипников

Член Российского Союза Писателей.

Член Союза Литераторов Дона.

Член Международного Союза Писателей
и Мастеров искусств .

Член Независимого Литературного
Объединения (НЛО) г. Таганрог.

Таганрог – 2021

От причала до причала

Дорога от причала до причала,
От точки А мой курс до точки Б.
Хоть жизнь порой на прочность изучала,
Мой катерок всегда спешил к тебе.

Я повидал и пристани и пирсы,
В пучину вод бросался сгоряча,
Но, остудившись, возвращался быстро
Туда, где ждал мой старенький причал.

Как находил единственный фарватер,
И как вдыхал морской аперитив?
Но ковылял мой тихоходный катер,
Все айсберги и мели обходив.

И мне волна зализывала раны,
Хоть был, порою, труден путь домой.
Большим судам – моря и океаны,
А у меня плашкоут за кормой.

Хоть называют старою галошей
Мой катерок язвительно юнцы,
Но все равно штурвал пока не брошу:
«Эй, юнга на корме, отдать концы!»

Нет катера, и память стёрла лица,
Железу тоже наступает срок.
Но вот теперь всё чаще стали сниться
Мне тот причал и старый катерок...

Нежность

Нас разъединил аэропорт,
В нежной дымке растворились лица.

По разлукам держит он рекорд,
Мой сегодня Бог – бортпроводница.

Жизнь свою теперь доверил ей,
А она лишь улыбнулась нежно.
Почему так важно у людей -
Расставаться с обстановкой прежней?

Лайнера отрыв от полосы.
Вдруг турбины зазвучали глухо.
Самолёт ненужное шасси
С нежностью убрал себе под брюхо.

Удержать меня ты не смогла.
Нежность и тоска в печальном взгляде.
С нежностью касаются крыла
Облака и исчезают сзади...

С нежностью подкатывает грусть
Но тоску разлуки время лечит...
Не печалься, скоро я вернусь!
Сохрани мне нежности для встречи!

Занавес

Был занавес тяжёлым и огромным; -
Две половинки цвета одного.
Считал всегда, что, в общем то, нескромно,
Что все аплодисменты для него.

Шуршал вальяжно жёлтой бахромою
И свысока смотрел в огромный зал.
Всем намекал, что с Музою самою
Был тет-а-тет и тему подсказал.

Но, созерцая сцены лицедейство,
Кулисам скромным жаловался всем:
«Когда артисты начинают действо,
Меня сдвигают в сторону совсем!»

И, закрываясь снова, чуть не плакал:
Что ожидал бы интерес иной: -
Как только лишь кончается спектакль,
Все зрители встают к нему спиной.

Но занавес, рождённый для искусства,
Охотно исполнял судьбы каприз.
Закрытым был, когда на сцене пусто,
И открывался вновь под крики: «Бис!»

Приставной стул

Он был немножечко иным,
Не то, что бархатные в ложе.
Служил он стулом приставным,
Был не на все спектакли вхожим.

Лишь после третьего звонка,
Тот стул, стоящий одиноко,
По блату, зрителя рука
К другим пристраивала сбоку.

Порой ловил ехидный взгляд
От своего простого вида.
Скрипел надменно кресел ряд,
А он прощал им те обиды.

Шептал суфлёр из-за кулис,
Храпел сосед, забыв о такте.
А он кричал всё время «Бис!»
И в сторону вставал в антракте.

И замирал в восторге зал,
Когда герой вещал со сцены...

Он был – обычный театрал
На услужении Мельпомены.

Поговори со мною, интернет!

Поговори со мною, интернет,
Поговори, приятель, сделай милость!
Как грустно, что её со мною нет,
И, кажется, что жизнь остановилась.

Когда случайно оборвалась нить
И кто-то попытался мир разрушить,
Один лишь ты сумел соединить
Две наши потерявшиеся души.

В небрежное, беспечное: «Пока!»
Ворвался непонятный глупый случай,
И наших дней цветные облака
Вдруг превратились в дождевые тучи.

Мой интернет, как ты порой не прост, -
Познать тебя мне не хватало знаний.
Но ты сумел построить добрый мост,
Открыв её страницу на экране.

Включаю «комп» , нарушив твой покой, -
Не повторю я прежнюю ошибку.
Услужливая мышка под рукой,
Отправит ей мой смайлик и улыбку.

С тобой читаю, мыслю и творю,
Жалею, что тебя не знали предки...
Тебе, как человеку, говорю,
Ну, сделай связь надёжною и крепкой!

И, посылая за моря привет,
Я знаю, что в разлуке мы не будем.
Тебя благословляю, интернет,
Что не даёшь ты потеряться людям!

Заложник

Ухожу в глухую оборону,
Не стучитесь, не открою дверь.
На меня наехала «Корона» -
Я заложник вируса теперь.

Пусть пока ещё не обладатель,

Не контактил с вами, чёрт возьми!
Обо мне, как явном кандидате,
Раструбили яростные СМИ.

Да и хоронить пока что рано,
Будем пить за здоровье, друзья.
Только жизнь ломает наши планы
И из дома выходить нельзя!

Вряд ли я сразу того вопросом,
Кто не понимает о вине...
Что ж ты, сволочь, вирусы разносишь?
Может расстрелять, как на войне...

И, конечно, прежним мир не будет,
В чём-то здесь народам повезло.
Ведь всегда к добру стремились люди,
Коллективно побеждая зло.

И о чём, представьте, не жалею,
Что среди простых народных масс
Вирусом политики болеют,
И бомонд ничем не чище нас.

Отсидеться, если хата с краю, -
Здесь чуть больше шансов на успех.

Вирус никого не выбирает,
Он на вшивость проверяет всех.

Это с нами было

Ещё не знали мы о стиле «Диско»,
И не кололись «дурью» пацаны...
С собой на танцы, приносили диски
Большие, как пасхальные блины.

И небо было звёздное бездонно,
И кровь горячая тогда бурлили в нас.
Как вдохновенно ручку патефона
Крутил Володька, объявляя вальс.

Мы не куражились тогда в угаре пьяном,
Но, поднимая сапогами пыль,
И, дополняя патефон баяном,
Цыганочку плясали и кадрили.

Не ведали про песни под фанеру,
Мобил, смартфонов не было вообще,
Но не теряли в наши чувства веру
И скромно жили среди простых вещей.

Мы помнили названия мелодий,
И слышали, как все они звучат.
Жаль, инструменты мы несли с Володей,
А парни наших «клеили» девчат.

Нет больше тех пластинок из винила,
Промчались нашей юности года.
Поверьте, внуки, – это с нами было,
Мы просто были молоды тогда.

Коронный стихоплёт

Как пережить недели заточенья?
А мне же без общения – никак!
Вчера боксировал – весь вечер бился с тенью,
И налетел на собственный кулак.

По скайпу тёща в маске театральной,
Вот, как у Гамлета, где – «Быть или не быть»,
Мне подарила тортик виртуальный
Но мне ж потом ещё посуду мыть!

По телеку нагнали столько страха,

Не жил бы дома – не пошёл домой...
Там целый день усердствует Малахов
И убивает фразой: «Руки мой!»

Запел я на балконе караоке,
Соседи всполошились неспроста:
По дому тут же расплодились склоки,
Что, мол, я изверг – мучаю кота.

Теперь я сам с собой веду беседу,
Перебирая горы чепухи.
На ужин, завтрак, полдник и к обеду
Я, как оладьи, шлёпаю стихи.

И скоро в этом деле я продвинусь, -
Душа стремится в творческий полёт...
Наверно, прихватил особый вирус,
Под именем: «Коронный стихоплёт»

Ты и море

Над морем распласталась тишина,
У входа в бухту плыли безмятежно
Дельфины, и упругая волна

Лизала борт настойчиво и нежно.

Беспечных чаек небольшой эскорт
Сопровождал до самого причала,
И открывался из-за мыса ПОРТ,
И видел я – на пирсе, ты кричала

О чём-то важном... Вот рука опять...
Сквозь шум толпы и грохот механизмов,
Лишь догадался: – ты устала ждать,
И ожиданье это больше ЖИЗНИ.

Швартовка. Ликованье. Подан трап,
И я в объятьях заключил полмира.
И клешни распластал сушёный краб -
Привет из рейса, вместо сувенира.

Потом я расскажу, как тосковал,
Привру немного про весёлый случай,
Про то, как накрывал девятый вал,
Как полубак на гребне резал тучи...

Какая НЕЖНОСТЬ светится в глазах!
Но вижу я тоску в немом укорё,
Ведь скоро в рейс, и хочется сказать :
Что я люблю тебя!.. Почти, как это море...»

Сидидома

Как новая квитанция Газпрома,
Расценками ударив по виску,
В квартире поселилась Сидидома,
Чуть потеснив дремавшую тоску.

Она скользнула ящеркой проворной,
И затаилась до поры в углу,
Сначала я искал её упорно,
Как ищут лишь иголку на полу.

Потом привык: Не лает, не кусает,
На месте руки, груди и живот...
Хоть без прикрас, но, даже, не косяя,
И согласился: «Ладно! Пусть живёт!»

Весь день в одном застиранном халате,
Как видно, Сидидоме всё равно,
Смотрела на багровые закаты
В холодное немывтое окно.

Она терзала тело, грызла душу,

Цепляясь за сознание, как репей.
То накрывала стол: «Иди покушай,
Еда не лезет, так вина испей.»

Садился я, она садилась рядом,
Как неусыпный надоевший страж.
На телеке задерживаясь взглядом,
Когда являлся новый персонаж.

Активных дел заброшено немало,
Был весь в делах, здоровье не щадя...
А дама эта страстно ревновала
К дорогам, переулкам, площадям...

Она была мне раньше незнакома,
Теперь со мной с утра идо утра,
Прескверная бабёнка – Сидидома,
Чья девичья фамилия – Хандра...

Понесло

Я снял узду с ретивого Пегаса,
И тут его, представьте, понесло.
Теперь с ним сладить – никакого спаса,

Но мне по нраву это ремесло.

Как пахарь я, своё вонзаю рало,
Земли вскрывая первородный пласт.
И, коль коню шлея под хвост попала,
Тут извините: – «кто во что горазд».

Анатом я над вашим телом голым,
Вскрываю правду-матку, как нарыв.
Из-под копыт летит сплошным глаголом
Мой вдохновенный творческий порыв.

Я посылаю критиков «до ветра».
Стих без заглавных букв, как без лица...
Творение в полста четыре метра
Не каждый дочитает до конца.

Читатель мой, коль видишь эти строки,
Считай, что разум с творчеством в борьбе.
И не забудь мне мышкой кликнуть ОКи!
А я откликнусь «ОКами» тебе...

Осенние перспективы

Там, за окном, каштанов стройный ряд,
За ними чуть видны верхушки сосен...
Но все деревья сбросили наряд,
Вновь на дежурство заступила осень.

Слетели листья, на ветру кружа,
Вдруг пригодился заскучавший зонтик.
И с первого, представьте, этажа
Я снова в мир раздвинул горизонты.

Я вновь увидел в небе облака,
И даже небо показалось выше.
На солнце отражаясь, как река,
На горизонте серебрились крыши.

За ними силуэты дальних гор,
Увидел в перспективе новой, крупной.
Твоё окно, что с некоторых пор
Из-за листвы мне было недоступно.

И незаметно растворилась тень,
Что шла от листьев, прикрывая стёкла.
И, кажется, что стал светлее день,
Да только небо осенью поблёлкло.

Рождение стиха

Закончились, теперь уже вчерашние
Дела – житейский вечный круг.
Уснули, успокоившись, домашние,
И я спокойно сел за ноутбук.

Коль скоро у супруги день рождения,
Есть повод – ей в подарок новый стих.
Нахлынуло волною наваждение,
Но ветер вдохновенья что-то стих.

«Я вас любил, любовь ещё»... Вот надо же!
Отверг я сразу – полное враньё...
К тому же где-то слышал... Или кажется?
Нет, не подходит, это не моё!

«Я встретил вас» – А дальше не рифмуется,
И даже строчки чересчур просты.
К тому же лишь вчера на нашей улице...
Увидел вдруг предел своей мечты.

Стираю буквы, строки вновь печатаю,
Но кто-то написал всё наперёд...
Вот что тут делать? Было ведь зачатие,

Ну почему же не выходит плод?

Кому нужны мои ночные бдения?

Судьба поэта тяжка и горька...

«Я помню это чудное мгновение!»

Рассвет... И с ним рождение стиха!

Зона риска

Я прописался в зоне риска,

Разубеждать – напрасный труд.

И та, с косою, где-то близко -

У нас подолгу не живут.

Лимит присутствия исчерпан,

Всё по заслугам и труду.

И для меня, пожалуй, черти

Там припасли сковороду.

Ведь я всегда ходил по краю,

Домашней лениности назло,

Да и теперь судьбой играю,

Хотя, отчасти, не везло.

Промчалась целая эпоха,

Дела подспудные верша.

Работал, вроде бы, неплохо,
В значке только ни шиша.

Не так давно друзья приснились,
Жаль, новой встречи не дано:.
На то, как видно, Божья милость –
Их в этом мире нет давно.
И я устал от жизни пресной: -
На всё наложено табу.
Быть может, вирус неизвестный
Вдруг сам окажется в гробу?

И выйдут на свободу люди
Из опостылевших квартир...
Наверно, нас тогда не будет,
А вы войдёте в новый мир.

Венская весна

Война откатилась обратно, на запад,
Оставив окопов дымящийся след.
Охрипших орудий гремящие залпы,
Ещё разрывали на части рассвет.

Чванливой Европе досталось немало,
Все скорбную чашу испили одну.
Но мир, выползая из тёмных подвалов,
Вдыхал полной грудью шальную весну.

До полной победы осталось немножко -
В агонии бился поверженный гад...
На улице Вены солдат на гармошке
Играл «Венский вальс», отложив автомат.

От долгих боёв отдохнуть всем охота
И сбросить усталость солдатских сапог,
Но вальс вдохновенно пылила пехота,
И ветки сирени ложились у ног.

А май, словно узник, вернувшись из плена,
Расцвел удивлённо у всех на виду.
И в танце кружилась свободная Вена
В далёком теперь – сорок пятом году.

Посланник весны

Он бежит по дну овражка,
Извиваясь меж камней...

Разбудил сурка – евражку -
Сон сурка зимы длинней.

Шубку тот зверёк разгладил,
Хвост пушистый постирал.
Встал на пне, как на параде
Самый главный генерал.

А по склонам снег растаял,
Хоть, пока ещё не весь.
Прилетали птички стайей, -
Хороша рябина здесь.

И ковёр травы зелёной
Брошен, словно новый плед.
А с подветренного склона
Всем кивает первоцвет.

Ну а он весь день бормочет,
Разрушая старый лёд,
Чуть утихнет ближе к ночи,
И с весной спешит вперёд.

Не разбирая лиц и наций,
Пришёл он, видимо, всерьёз.
А дни весенних провокаций,

Как жеребцу шлея под хвост.

Вновь прохлаждающимся тесно,
Хоть все друг другу здесь – враги.
Вот чем бы дурня по лбу треснуть?
Чтоб заработали мозги...

Потери

Как платок носовой из худого кармана,
Прошептав на прощанье: «Пока, дорогой!»
Упорхнула любовь (тут затянется рана),
Погрущу о потере – достану другой.

Вот с годами всё больше теряется вера
В благородство и честность имущих властей,
А с экранов рекламою душит Химера
И становится тошно от всех новостей.

Не закрыться в квартирах от прочей напасти,
От предательства, пошлости, зла и измен.
Закатилось куда-то горошиной счастье,
Ничего в этот раз не оставив взамен.

Тьма и свет – две скалы, мой челнок где-то, между;
Я гребу наугад – что осталось теперь...
Что ещё нам терять, потерявши надежду,
Чем заполнится вакуум прежних потерь?

И спешат стороной безучастные лица,
Все идут, улетают, плывут за моря.
Может, кто-то и смог бы со мной поделиться,
Да боится, пожалуй, своё потерять...

В мире путешествий

С женой о путешествиях не спорю, -
Ведём маршрут, не назначая дат.
По ней всё лето воздыхает море,
Мне почему-то хочется в Багдад.

На антресолях дремлют чемоданы,
Усохли платья, сжавшись от тоски,
Она о Турции вздыхает постоянно,
А мне милей верблюды да пески.

Встречали нас Гавайи и Пальмира,
Решаем: Где мы не были ещё.

Пожалуй, что объехали полмира,
И, даже, потеряли странам счёт.

Босфор, Неаполь, впечатлений кучи!
«Над Брайтоном опять идут дожди.»
Понять, увидеть, где живётся лучше? -
Хотя, Европа, нынче подожди...

Нам шлют макаки с Индии приветы,
Кивают африканские слоны.
Чихаем мы на всякие запреты,
И маски нам здесь вовсе не нужны.

Не тяготят провизии припасы,
Не давят наши спины рюкзаки,
А то, что нас не съели папуасы,
Тут даже шансы выжить высоки.

Течёт по телу томная нирвана;
Тут наш причал и наш особый культ.
И, втиснувшись в объятия дивана,
Жена привычно нажимает пульт.

Обняться хочется порой

Лежать, сидеть и тыкать пальцем в «клаву»,
Писать стихи для недоступных дам...
Так день за днём, и это грустно, право,
Но дом, как крепость, никому не сдам!

Я в магазин теперь иду с опаской,
Экипирован, словно водолаз.
А вдруг навстречу кто идёт без маски, -
Тут сердце замирает всякий раз.

Друзей послал... Меня послали дальше.
Недолго отбивался от родни.
Зато в улыбках я не вижу фальши,
Поскольку скрыты масками они.

Балдею с информации полезной,
Что не нужны специальные врачи,
Поскольку позабыты те болезни,
От коих нас пытались излечить.

Я к форточке тихонечко придвинусь
И осторожно посмотрю в окно:
На всех одна печать – короновирус,
От прочих умирать запрещено.

И откажусь от радости едва ли,
Увидеть телеролики картин:
Как где-то слишком шустрого поймали -
Нарушил, сволочь, общий карантин.

И сколько изоляция продлится?
Не ведает ни Бог и не Герой,
Когда тот вирус самоиспарится?..
Ведь так обняться хочется порой!

Свершилось!

Свершилось! Кончен маскарад!
Все цифры преданы огласке,
Сняв опостылевшие маски,
Проходит радости парад.

Последний пойман шалопай,
Что бегал, разнося заразу,
Всем даже стало легче сразу...
И ты спокойно засыпай,

Чтоб не будил среди ночи вдруг
Внезапно налетевший кашель,

Была любовь в постели вашей,
И рядом мирно спал супруг.

Чу, не бежит гвардейцев рать
За вами в поисках амбиций,
Без прокуроров и милиций
Спокойно можно умирать

От недуга, что слишком крут,
От паранойи бесполезной,
Да мало ли других болезней,
От коих долго не живут.

Ура! Наш разум не погас;
Не допустили татя к трону,
Сломав у вируса корону,
Теперь те страхи не про нас.

Выходит из квартир народ,
Вновь обниматься стали люди,
Поверьте, скоро так и будет...
Я просто глянул наперёд.

Откровение Венеры

Моей судьбы наивные качели
От высших чувств до похоти невежд,
Ведь старый греховодник Боттичелли
Меня представил вовсе без одежд.

Когда-то я произошла из пены,
Став идеалом женской красоты.
А в море сунулась, признаюсь откровенно,
Подумала, что мне пришли кранты!

Я помню, как из моря выходила;
Вода была прозрачна и чиста,
А тут лишь пластик попеременно с илом,
Да и на вкус она совсем не та.

Хотелось быть для общества полезной,
Но наш народ в любви неутомим.
И, как итог, интимные болезни
Связали люди с именем моим.

Истлел, отцом подаренный папирус
С напутствием: «Как оберёг храни!»
Там что-то было про какой-то вирус, -
Он был бы актуален в наши дни.

Нашла уединение на пляже
Размером полтора на полтора.
Возможно, здесь позагораю даже, -
Уж больно любопытна детвора.

От томных взглядов заливаюсь краской, -
С годами становлюсь еще нежней.
Вот кто-то щедрый поделился маской:
Что прикрывать? И где она нужней?..

Зачёт на живучесть

Мы уже с рожденья виноваты,
Может то – небесных сил каприз?
Каждый день похож на эскалатор:
Едем вверх, а жизнь бросает вниз.

Даже, если мы стоим на месте,
Что-то может вдруг произойти.
И, конечно, это дело чести -
На вершине правильно сойти.

Нас «на вшивость» проверяют: Кто ты?
Помнишь, как мозгами шевеля,

Первые контрольные работы
Мы несли своим учителям?

В мир наш с удивлёнными глазами
Мы входили, с детства взяв разгон.
И серьёзный жизненный экзамен
Проверялся тяжестью погон.

То броском, но чаще тихой сапой,
Постигая схемы, чертежи,
Проходили сложные этапы,
Брали непростые рубежи.

Но все время нами кто-то правил;
Нам внушал поступки и слова
И, как исключение из правил –
Корочки, дипломы и права...

Не святые, но и не порочны.
Жизнь своя у каждого течёт.
Мы прошли экзамены на прочность -
На живучесть нынешний зачёт.

Страницы памяти

Для них закончилась война
Ещё задолго до победы.
И окружает тишина
Места, где пали наши деды.
Они исполнили свой долг,
Был остановлен враг заклятый.
Мы помним тех, кто в землю лёг,
Мы помним тех, кто в землю лёг,
От генерала до солдата.

Где принят был последний бой,
Склоним победные знамёна,
Мы встанем в тот бессмертный строй
И назовём всех поимённо.
Нам эта память дорога,
И всем напомним, что нередко
Победой в логове врага
Победой в логове врага
Войну кончали наши предки.

Пусть кто-то нам грозит опять,
Но мы за Родину в ответе.
Отпор достойный могут дать
Им наши внуки, наши дети.
Давно закончилась война

Вы не сдались врагу на милость.
Но эта память всем нужна,
И эта память всем нужна,
Чтобы война не повторилась.

Сила привычки

Рутинный труд или аврал, -
Начальство опозданье бесит...
Я до будильника вставал
Чуть раньше... Так, минут за десять.

И постоянно в шесть утра
Какое-то иное чувство
Толкало в бок: «Вставай! Пора
Суставы разминать до хруста».

Вот постепенно я привык
И уходил, не хлопнув дверью.
Из дома сонное: «Тик-тик»
Не прогонял звенящей трелью.

Так проходили день за днём
Пусть жизнь не становилась лучше.

Нужды уже не видел в нем,
Хоть заводил на всякий случай.

Как черно-белое кино:
Подъём – отбой, зарядка – ужин...
Теперь на пенсии давно,
Будильник тут вообще не нужен.

Но, видно, что-то в мире есть,
Каким прибором сон мой взвесить?
Я просыпаюсь ровно в шесть,
Недотянув минут на десять...

Ночной дождь

Средь ночи дождик проливной
Внезапно зашумел по раме.
Теперь не тот, что был весной -
В другой открылся панораме.

Упорно дождь стучал в стекло,
Лил на кусты сплошным потоком.
И воды мутные несло
По громыхавшим водостокам.

Хлестал упругие листы
И роз набухшие бутоны.
Клён, под покровом темноты,
Кому-то отбивал поклоны.

Как будто лето впопыхах
На землю обронила тучи.
А воздух свежестью пропах
И ароматом душу мучил...

Гром затихал, утратив злость,
Блестела под водой дорожка...
А мне и вправду не спалось,
Вот и открыл я в сад окошко.

За здоровую еду

Давно доказано, друзья:
Жиреем мы в борьбе неравной.
Ведь без диет худеть нельзя,
А вот с диетами – подавно.
Сварил в кастрюле, впрочем, зря
Не калорийные сосиски.

И съел всего два сухаря
Но к ним борща, две полных миски.
Тут разыгрался аппетит
И, хоть с желудком я не дружен,
Никто не смеет запретить
Бисквитный торт умять на ужин.
Решил вот перейти на квас, -
Коллеги посмотрели криво.
Ну, разве он полезет в нас
Вдобавок к трём бутылкам пива!
Я был своим решеньем горд, -
Поддался импортным диетам,
А в результате дискомфорт...
Вещать без слёз нельзя об этом...
Вот наедятся в «День Обжор»
Один раз в год «тупые Янки»*.
А в результате что? Запор...
И тут, поди, не до гулянки.
Так что имейте все ввиду
Пусть там с макдональсов хоть лают...
Я за здоровую еду!
Чего и вам, друзья, желаю!

В других мирах

В других мирах, где всё укрыто тайнами,
Есть в космос виртуальное окно.
Летаем там орбитами астральными,
Где нам пересекаться не дано.

В парсеках не измерить расстояние,
И только мысли обгоняют свет.
А скорости, рассчитанные ранее,
Отстали здесь на миллиарды лет.

Наверно там (наукой не доказано),
За самой дальней гранью бытия
Живут мои товарищи по разуму,
А, может, и моё второе – Я.

Там мой двойник по телу и мышлению,
Из года в год веду с ним вечный спор.
Но, извращая мозг до опошления:
Он – это Я, а Я – его дублёр.

Не пишется порою, тем не менее,
Потею над единственной строкой.
Но вдруг приходит свыше вдохновение,
Как будто водит он моей рукой.

Возможно, космос надо мной куражится;
Для жизни он – начало всех начал.
Но почему-то очень даже кажется,
Что где-то я его уже встречал.

Мы, в свой черёд, покинув землю бrenную,
В ту параллель отправимся в полёт,
Но лишь наполним душами вселенную,
Вновь где-нибудь в галактике рванёт.

Опять судьба взбрыкнувшею кобылою
Несётся вскачь, не выбирая путь,
Чтоб в космосе стезю мою унылую,
На сотни тысяч жизней растянуть.

Семья

Бывает, часто лгут глаза,
В тени ресниц скрывая душу;
Упрямый рот и, даже, уши
О многом могут рассказать.

Но не солжёт наверняка,
Возможно, это будет позже,

Из тонкой и прозрачной кожи
Ребёнка слабая рука.

Как учащают сердца стук;
Они готовят, моют, лечат...
Любовь и нежность с нами вечно
В прикосновении женских рук.

А руки сильные мужчин,
Порой грубы и в шрамах даже,
Но о хозяине всё скажут:
Специальность, хобби, даже чин.

В моей руке рука твоя,
И в них тепло руки ребёнка...
Сквозь все века пронзает тонко
Слиянье высшее – семья!

Любимая рифма

Май – месяц маяты, об этом знали предки.
Тут вдохновенье прёт из глубины веков;
Уходит зимний сплин и юные поэтки
Рифмуют страстный стих про кровь и про любовь.

И что им до того, что вирус бродит рядом.
Желания всегда извечны и просты:
Им снятся по ночам красивые наряды,
И воспаляют мозг весенние цветы.

Испортит макияж свеченье в юных лицах,
Как злата тонкий слой стирает абразив.
И вырвется строка на крылышках амбиций
Всех гениев пера той рифмой поразив.

Опять бушует май и буйствует природа,
Кипит адреналин и возбуждает кровь.
Хоть пишутся стихи в любое время года,
Но рифма про любовь востребована вновь.

*Любить – это не значит смотреть друг на друга,
любить – это значит смотреть в одном направлении.
Антуан де Сент-Экзюпери*

Любовь на годы

Смотреть весь день глаза в глаза
И лобызаться то и дело,

Чтобы однажды ты сказал:
«Как всё мне это надоело!»
Неделю, месяц, даже два,
Но встречный свет глазницы режет.
От счастья кругом голова,
А поцелуи реже, реже...
Когда не видишь мир вокруг
Томясь в объятиях друг друга,
То понимаешь как-то вдруг,
Что стала тяготить супруга.
Потом повеет холодком,
И превращая близость в милость,
Растёт тоска, как снежный ком,
Похоже, счастье не сложилось.
Пока в глаза смотрел, забыл,
Что взгляд в упор не видит фальши.
Перегорел любовный пыл,
Что в перспективе будет дальше?
Шальная страсть – не ваш ли враг?
Да оторвись ты от идиллий!
Вокруг взгляни: А всё ли так?
Вы ничего не упустили?
Всё может вдруг произойти:
Друг друга поддержите взглядом.
Интим и страсть нужны в пути,
Когда вперёд идёте рядом.

А счастье – это детвора,
Всё вместе: радость и невзгоды.
И, чтоб дожить до «серебра»,
Растягивай любовь на годы.

Банный веник

Большой любитель голых тел,
Но не о них сегодня повесть;
Клиент лишь охал да потел, -
Трудился веник тут на совесть.

Подарок летнего леска,
Из молодых зелёных листьев,
Он прохладений не спускал,
В работе мыльной был неистов.

И, чуть остывши, каждый раз,
А вот в запарке даже реже,
Нырял усердно в банный таз,
Восстановить былую свежесть.

То нежно гладил, то хлестал,
Смывая прочь бактерий трупы.

Ведь все интимные места
В парной для веника доступны.

И, словно всадник, на скаку,
Ковшу, что тоже был при деле:
– «А ну, дружок, поддай парку!»
И камни весело шипели.

Хоть листья он терял порой,
Но и состарившись, не трусил, -
Подзарабатывал метлой,
У бани собирая мусор.

Печалька об обмылке

Он боролся всю жизнь с кланом грязи и пота,
Всё усиленно, однако, пока молодой.
Про таких говорят, что сгорел на работе, -
Хоть и дело имел постоянно с водой.

Были в этом бруске фармацевта секреты,
Только прежде его назвали: «оно»
Не имея понятия, что значит – диета
Безо всяких диет он тощал всё равно.

Откровенной любви добивалась мочалка,
Старый тазик, играя, плескался водой.
Для душистого мыла водицы не жалко,
Только банные встречи грозили бедой.

Умещалось в ладони и пахло так мило,
Был в общественной бане свой избранный круг.
А теперь этот маленький тощий обмылок
Постоянно скользил из намыленных рук.

Там, где влажность и пар – недостаточно света,
А несчастный под лавку стремился уже...
Поднимать мыло с пола – плохая примета,
И, тем более, в бане, где все неглиже.

Коль настигнет беда, так внезапно и сразу,
Для кого-то потеря, кому – ерунда...
Окатил всё водой старый цинковый тазик,
И бесславный обмылок исчез навсегда.

Нивхи

На первый взгляд пейзаж красивый,

Да только Богом край забыт.

Здесь самобытная Россия,

Её печаль, страданье, быт.

Для светской жизни непригодность,-

Так это сказ для дураков.

Здесь Нивхи – малая народность,

Селилась испокон веков.

Печальных скал седые глыбы,

На них невзрачные цветы.

Идёт на нерест в реки рыба,

А в море нерпа и киты.

Собачий мех да рыбы шкуры,

Тюлений жир – деликатес.

Тут свой уклад, своя культура,

Здесь свой естественный процесс.

Вулканов близкое дыхание,

Полгода дождь, полгода снег.

И в той борьбе за выживание

Есть победитель – человек.

Плодится род зимою длинной

С пришедших морем рыбаков.

А от Москвы до Сахалина

Всё также очень далеко...

На всех не угодишь

Вот и лето в наш город пришло,

В окна солнышко лезет с утра.

Очень долго все ждали тепло

Только вдруг наступила жара!

Дачник дождику тёплому рад, -

Урожай созревает в мечте...

Неожиданно высыпал град.

Может, были молитвы не те?

Бил поклоны неистово поп: -

Пересохла река и пруды...

Кто же думал, что будет потоп, -

Все желали по капле воды.

С яхты к тучке тянулась рука, -

Зря старался наивный матрос:

В штиль у неба просил ветерка,

Шквал примчался и парус унёс.

Не всевышнего это вина,

Что у нас: то мороз, то дожди.

Всё он нам возвращает сполна,

Но попробуй, на всех угоди...

Зря поклонами плющите лбы,

Надо тут соображать самому...

Избегая коварства мольбы,

В день погожий я зонтик возьму.

Утренний мотив

Вставала ранняя заря,
У фонаря вертелись мошки,
Луна краюшкой янтаря
Скучала в тучке за окошком.

Вон спичка вспыхнула опять, —
Дрожала точка сигареты.
Не хочет, видно, кто-то спать, -
Достала середина лета.

И тут от дома, супротив,
Не разобрать, какая жалость!
Услышал песенный мотив,
А, может, просто показалось.

Ни пешеходов, ни машин,
Скрывала вид деревьев крона.
Я слышал в утренней тиши

Мелодию с того балкона.

Восток слегка порозовел,
Над головой тускнели звезды.
А, может, просто в голове
Напев бессонницей был создан.

С подъезда вышел чей-то гость,
Прогромыхав стальной дверью,
И сразу всё оборвалось, -
А я и верю и не верю,

Что в этой чудной тишине,
На грани ночи и рассвета
Звучала музыка во мне
В столь ранний час... К чему бы это?

С неба плюхнулось НЛЮ...

Как то в пятницу за село,
Распугав всё коровье стадо,
С неба плюхнулось НЛЮ,
А кому приключений надо?

Три зелёных мужика,
Без портков и до пола руки,
Потащили на борт бычка,
Тут мы поняли: Для науки!

Протрезвел вдруг кривой пастух,
Что ещё был хромым с рожденья.
Налетел, как на кур петух,
Видно, требуя продолженья.

Бабы ринулись в погреба,
Чтоб в подполье с испуга ахать,
Но у женщин своя судьба –
Любопытство сильнее страха.

Проявив в этот деле такт,
Подмигнул председатель хитро: -
Как с тарелкой, найти контакт?
Тут ведь надо не меньше литра!

Участковый кричал: «Не смей!»
Не жалея острожных красок...
Притащили бабёнки снесь,
Обошлись, как всегда, без масок.

Встал зелёный во весь рост,

Ничего себе – метр с кепкой!
За знакомство подняли тост,
За союз межпланетный крепкий.

Приосанились мужики,
Притащили с собой гармошку.
Скоро поняли: «Слабаки»
И поют, словно в марте кошки.

Иноземцы прозрели чуть,
Помогли нам с водой и с газом
И рванули в обратный путь,
В синем небе растаяв сразу.

Урожай был полит дождём,
Увеличилось вдвое стадо...
Вот нагнали горилки... Ждём! -
Нашим бабам приплода надо!

На карантине

Всё те же улицы и здания,
Всё тот же двор и старый клён.
Лишь город в сонном ожидании, -

Вновь карантин у нас продлён.

Куда-то семят прохожие,
Считают лифты этажи.
Все друг на друга так похожие,
Поскольку масочный режим.

Машины мчатся ошарашено,
Визжат шальные тормоза.
А над домами града нашего
Разлита в небе бирюза,

Кто умирает, кто калечится,
А кто-то в трансе с бодуна.
Второстепенное не лечится,
Теперь на всех болезнь одна.

А лето греет крыши ласково,
И всё живое ищет тень.
Но кажется наивной сказкою
Вчерашний, не коронный, день.

Ах, эта женщина!

Ах, эта женщина, едва ли
Отвергнуть можно вечный зов.
Но это ж велик без педалей,
Автомобиль без тормозов.
Её я слушаю устало,
Вот сбросил бы давно с моста.
Как болтовня меня достала,
Но верховодит красота.
Спускает нал на безделушки,
Да удавить её пора,
Иль привязать к ядру от пушки,
Но эта ножка от бедра!..
Всю жизнь мне голову морочит,
Достала эта кутерьма
Хоть застрели, но этой ночью
Она опять сведёт с ума.
В ней можно ангела увидеть,
В ней преисподней скрыто дно.
Любить, страдать и ненавидеть,
Другого просто не дано.

Жили-были

Жили-были дед и бабушка,

Внукам к завтраку – оладушки,
Кошке – вискас, жучке – косточку,
Поливали огород.
Вместе песни балалаили,
Вместе пол, кастрюли драили,
Собирали с грядок добрые
Урожай каждый год.

Жили-были за оградой,
Никого вокруг не радуя
Хмурый дед с настырной бабкою,
Пес облезлый, драный кот.
Ничего у них не спорилось:
Дрались внуки, дети ссорились,
И росла крапива жгучая
От крыльца и до ворот.

Проживают люди странные;
Рвы копают между странами,
Мечут молнии и санкции,
Всё соседское хуля.
А другим всё злое по боку,
Рады дождику и облаку.
Тех и этих терпит старая
Наша матушка – земля.

Жили-были, да и сгнули,
Навсегда сей мир покинули
Президенты, председатели,
И начальник и кумир.
Строчку в книжке – созидателям,
Пьедестал завоевателям...
Потому и ходят под руку
Зло с добром, война и мир.

Дорожным заплатам

Заявляю конкретно и прямо,
Может кто-то подумает – псих!
Небольшие дорожные ямы, -
Разговор тут совсем не о них.

Достучались, до власти достали,
Едет техника, ходит народ.
Половину в асфальт закатали,
Две остались за створом ворот.

Толи в дело вмешалась природа,
Или высшие силы земли... -
Через сутки те ямки у входа

Тоже новый асфальт обрели.

Победил человеческий разум,
Или был вдохновенья порыв.
Но с весенними водами разом
Унесло всё в ближайший залив.

Толь асфальт этот очень упрямый,
Толь асфальта в нём попросту нет.
Но конкретно те самые ямы
Городской поглощают бюджет.

Продолжая печальную повесть
Задержу я на снимках свой взгляд.
Две заплатки слепили на совесть,
Вот же могут, когда захотят.

Может, будет покрытие снова,
Или службы чуть-чуть неправы?
Отвечаю за каждое слово,
Ну а чем тут ответите вы?

Заграница нас прокормит

В эпоху странных перемен,
Когда Союза сгнили корни,
Пообещали всем взамен,
Что заграница нас прокормит.

В стране творился беспредел,
Да прочих уровней напасти.
И всех на ваучер надел
Братан, дорвавшийся до власти.

Летели к нам из-за морей,
Хозяйство доброе разрушив,
«Роял», картошка, сельдерей,
Мечта хозяйки – ножки Буша.

Пошли на новый поворот,
Вокруг плодились президенты.
Лишь ест сметану рыжий кот,
Снимая нал и пенки с ренты.

И, хоть кому-то нелегко,
Да не горят у нас покрывки.
Все покупают молоко,
Отжав от пенсии рублишки.

Опять заплыли не туда?

Но энергетик бродит в теле...
Наш лоцман – рынок, господа,
Мы сами этого хотели!

Ангел во плоти

Сосед мой – просто ангел во плоти,
Он целый день строгаёт, рубит, чинит.
Наверно, лучше просто не найти,
Жаль, что не мне достался тот мужчина!

Он по участку носится, как лось,
Как видимо, жена его достала.
Та курица на нём срывает злость,-
Вот, почему-то, вечно бабе мало.

Сосед весь день налаживает быт:
То яму роет, то торчит на крыше.
А я прошу на кухне гвоздь забить,
Но муж сидит и вроде бы не слышит.

Все пальцы отобьёт наверняка,
И что нашла я в том ленивом гаде?
Но шаловливо тянется рука,

Чтобы меня потрогать и погладить.

Соседка снова пялится в окне,
Как будто ей самой заняться нечем.
Видать, опять завидовала мне, -
Причины нет! Ещё пока не вечер...

Зато в постели мой творит, как Бог,
Не от того ли эта кобра злится?
Устал сосед. Храпит без задних ног...
И моему в подмётки не годится!

Кто хозяин на планете

От Москвы до самых до окраин (С)
Беды и напасти круглый год:
Человек считает – он хозяин,
Получаем всё наоборот.

Селимся лишь там, где сердцу мило,
Думая, что строим на века.
Вот ещё деревню смыло, -
Взбунтовалась тихая река.

Жжём траву, чихая на запреты,
Шашлыки – пожарникам назло.
Дымом, далеко не сигаретным,
Пол Сибири вновь заволокло.

То проводим марши, то парады,
Дружно демонстрируя успех.
Но бессильны даже перед градом, -
Веруя, что мы сильнее всех.

То мы поворачиваем воды,
То мосты возводим в никуда.
Но, однако, тонут пароходы,
И летят с откосов поезда.

Принимают мудрые решенья
Высшей власти лучшие умы,
Для одних посыл к обогащенью,
А иным – просторы Колымы.

От беды в одном лишь только шаге,
В ритм вмешался вирус – паразит;
Лишь осталось радугу на флаге
Над планетой нашей водрузить.

Мы на всём на нашем белом свете

В грохоте умнеющих машин
Вовсе не хозяйева, а дети,
И взростеть, пока что, не спешим

Лунная ночь

С тобой в объятых синевы;
Она разлита лунной ночью,
Где звёзд на небе многоточье,
И запах скошенной травы
Да шум деревьев вековых.

Качает сонная вода
В ладонях лунную дорожку,
Вдоль горизонта тучки – кошки
Спешат, неведомо куда,
Да шепчут ивы у пруда.

И от того, что рядом ты,
На сердце томная отрада,
Звучанье лунной серенады
Доносит ночь из темноты,
И дарят запахи цветы.

И ожиданье сердце жжёт
В условный час на том же месте
Признание первое невесте.
И губы сладкие, как мёд,
А в синем небе звёзд полёт.

Всех не развести

За буграми страсти колобродят,
И от них, представьте, никуда.
А у нас: то женят, то разводят,
Подключая к телу провода.

На Флориду вновь нашли напасти:
Там неделю дождь стоит стеной.
А у нас безоблачное счастье
Делят Алибасов с Шукшиной.

В Штатах беспредел по цвету кожи,
Чёрные всерьёз грозят войной.
И у нас немножечко похоже –
Петросян разводится с женой.

Там, у них, две ночи пресса выла,

Трансвеститам делая пиар,
А у нас Сабитова женила
За неделю восемнадцать пар.

Боевой корабль флот прошляпил
При пожаре.. Чья же там вина? -
Вновь у нас по телеку Шаляпин...
Мне то он, по сути, на хрена!

Вот в Китае сотни казнокрадов
Ждут смиренно свой расстрельный рок.
Депутат украл пять миллиардов,
Получил на год условный срок.

Там, в Европе, видимо, от скуки
Ищут в нашем доме криминал.
А у нас, то дочери, то внуки
За наследством лезут на канал.

Я опять сажусь послушать вести
И рекламу, часикам к шести.
Нас в России миллионов двести,
Всех то всё равно не развести...

Необходимый атрибут

Она была желанным атрибутом,
Когда встречали шумный карнавал.
В ней все герои выглядели круто,
И каждый шут с восторгом надевал.

В интимах были принцы, королевы,
И дамы не стояли за ценой.
В ней, если кто ходил налево,
Мог быть не признан собственной женой.

В ней Новый Год гулял по всей России,
Но всё осталась в грёзах сладких снов.
Хоть раньше лишь на праздники носили,
Сегодня без неё, как без штанов.

Вдруг взбунтовалась матушка – природа,
Нас с вирусом оставив Тет-а-тет.
И на неё опять вернулась мода,
А на балы, увы, введён запрет.

Арктический гектар

Ну что, родная, примем предложенье,
Начнём копить себе полярный стаж.
От Мурманска и до Преображенья
Весь Крайний Север будет только наш.

Короче, Маша, жду тебя с вещами,
Удача привалила, вот те на!
Мне в Арктике гектар пообещали,
Причём бесплатно, правда, целина.

Ну, ничего, посадим и вскопаем,
Для сильных рук работа – не вопрос,
Хотя, по слухам, перед Первомаем
Стоял двадцатиградусный мороз.

А снег едва доходит до коленей,
Но это если головой в сугроб...
Да ладно, Маша, разведём тюленей,
Признаюсь честно: Я не хлебороб.

Поставим вместе домик на полозьях,
Ты не представишь даже, как я рад!
Вот сплю и вижу, как свисают гроздья,
Сосульки, Маша! Нет, не виноград.

Какой ты важной станешь бизнес леди,

С туризмом, правда, дел невпроворот!
И хоть туристы – белые медведи,
Зато приходят в гости круглый год.

Да, скучно переждать пургу в квартире,
Но ты о тёплых пляжах не тужи,
Там море есть, хоть летом плюс четыре,
Зато как закаляются моржи.

Для нас вполне решаемый вопросик,
И это не арктический мираж.
А коль случайно отморозишь носик...
На то и, Маша, Крайний Север наш!

Первый осенний дождь

Дождь шёл всю ночь, до самого рассвета,
Смывая брэнность прожитого дня.
Так, по-английски, уходило лето,
Чтоб в ранний час не разбудить меня.

Под первый луч, сомнения отбросив,
Что все её изящества просты,
Тихонечко в наш сад скользнула осень,

Дохнув прохладой в мокрые кусты.

Ещё всё так же буйствует природа
Не тронув лета уходящий след.
И не меняет установки мода –
А фаворе пока зелёный цвет.

Листва ещё не обратилась в груды, -
Блестит на ветках сотнями карат,
В траве зелёной светят изумруды,
Да искрами алмазов полон сад.

Лишь утро без обыденного зноя,
Да паутинки серебрится нить.
Но всё вокруг теперь совсем иное,
И ничего уже не изменить.

С луной шутить опасно

Не замышлял я изначально,
Срезая склон наискосок.
Луны коснулся лишь случайно
И от нее отбил кусок

В паденьи тонкой лыжной палкой

Вдруг зацепил луну за край.
Нога болит и лыжи жалко,
Светло, хоть бисер собирай.

Произошло всё очень быстро;
Упали звёзды на поля.
В глазах блестят, сверкают искры,
Как будто всё из хрустала.

В лесу заснеженные ёлки
Как по ранжиру, стали в ряд.
Вокруг меня лежат осколки
И синим пламенем горят.

Вот отколол совсем немножко,
Теперь терзает тело злость.
Я сделал месяц – вот и рожки !
И как мне это удалось?

Холодный снег позёмка лижет,
С обидой спряталась луна,
А у меня всего пол лыжи,
Да и дорога не видна.

Не возражайте мне напрасно, -
Нелёгким был обратный путь.

С луной вообще шутить опасно.
И отбивать чего-нибудь.

Не спешите трезветь!

От соседей этим летом,
Как положено, с билетом,
Улетали за моря
Тридцать три богатыря.

Всполошились власти быстро:
Эти, явно, не туристы.
Трезвым быть здесь не резон -
Значит кат или шпион.

Даже в карты не играют,
Видно – подлость замышляют,
Не поганят водкой рот,-
Караул! Переворот.

Если вид у них спортивный,
Тут поймёт и лох наивный,
Коль нет пуза от еды,
Несомненно жди беды.

С недосыпа ль, с бодуна
Озабоченность видна -
Под глазами синяки
У соседа, у Луки.

И уснет теперь едва ли,
Ведь не всех ещё поймали;-
Просочились во дворы
Трезвых сотни полторы.

Вот вам бдительность какая!
Даже Штирлиц отдыхает.
На заметку татам впредь: -
Не спешите здесь трезветь!

Уходит август

Уходит август... Тихо, незаметно,
Теряя в день по несколько минут.
И очень скоро в зареве рассветном
Птенцов к полётам крылья позовут.

Уходит август, одарив плодами,

Насыпав горы свежих овощей,
И на охоту вновь выходят дамы, -
Открыт сезон на поиски вещей.

Уходит август, наливая гроздья,
От спелых ягод ломаются кусты.
И падают, в ночи сгорая, звёзды,
А с ними тлеют тайные мечты.

Уходит август и осколки лета
Качает нежно сонная вода,
Народ до неприличия раздетый,
Хоть по утрам прохладно иногда.

Уходит август, пошумев немного
Недальним громом, небольшим дождём.
Неспешно осень подошла к порогу,
А мы беспечны и её не ждём.

Уходит август – Гименей искусный,
Сердцам влюблённым заключая брак...
Всё чаще нам бывает очень грустно -
Не от причины веской – просто так.

Осень на дворе

Засеребрила ветки паутина,
Добрались дети до скучавших парт.
А мы сидим в объятьях карантина,
Желанья обрубил коварный март.

Поизощрялась летняя погода:
Секла дождями, жарила огнём.
И таяла надежда у народа,
А страхи возрастали с каждым днём.

Мы рисковали, двигаясь с опаской,
К аптекам, магазинам и метро,
И подозренье прятали под маской,
Иммунитет поставив на «зеро».

Но, как всегда, спешили мы куда-то,
Скрывались в опостылевших домах,
А летние шальные ароматы
По-прежнему сводили всех с ума.

Всё лето СМИ про вирус нам вещали:
Опасен чих, пожатие руки...
А рынки наполнялись овощами
И фруктами, всем хмарям вопреки.

Арбузы, дыни, яблоки и сливы,
Да воробьёв щебечущая пруть,
К тому же вина свежего разлива
Надежду нам вселяли: Будем жить!

Всё так же буйно расцветали розы,
Да веселились девушки в толпе
И, несмотря на грозные прогнозы,
Заполнены плацкарты и купе.

Запомним эхо этой страшной сказки,
Когда-нибудь расскажем детворе.
Ну а пока что надевайте маски
И все на встречу! – Осень на дворе!

Муха

Перед законом, знаю, чист.
За всё отвечу, если надо...
Стою, свернув газетный лист,
И обвожу квартиру взглядом.

Зачем? Какого же рожна

В моё окно влетела муха.
Наверно, полчаса она
Назойливо гудела в ухо.

Погодь, злодейка, вот те на!
Наотмашь вдарил я в экстазе...
Ещё не раз всплакнёт жена
Об вдребезги разбитой вазе.

Потом залез на венский стул,
Достал до люстры, только толку...
Я даже глазом не моргнул,
Когда посыпались осколки.

Чуть не отбил на мойке кран,
Вокруг расколота посуда.
А сволочь села на экран...
Я подожду – живи покуда!

Ни жив, ни мертв стою теперь,
Но осенил господь к обеду...
В сердцах открыл входную дверь:
– Ну, так и быть! Лети к соседу!

10 сентября всё прогрессивное и цивилизованное население Соединенных Штатов Америки отмечает широко у них известный и всеми любимый национальный праздник «День обеда за просмотром телевизора»

Обед у телевизора.

Под жуткий вой Хэллоуина,
Когда вся нечисть лезет в дверь,
И в День Святого Валентина
Нам без еды нельзя теперь.

Всё отрицать, конечно, рано;
Ослаблен пояс, снят жилет.
И сидя супротив экрана
Мы поглощаем свой обед.

Не важно, как, не знамо, сколько
Вместит сегодня твой живот.
Пусть даже до больничной койки
Перееданье доведёт.

Забыта мерзкая диета
И, к телевизору маня,
Килограммовая котлета
С экрана просит: «Съешь меня»!

Меняет вестерн мелодраму,
Все сериалы на «УРА!»
И бутерброд в руке у дамы
Сегодня толще, чем вчера.

Чужие праздники достали,
Да и своих, поди, не счесть.
Но лишь желудки крепче стали,
Нам дайте повод, чтоб поесть!

В еде, как в океане рифы,
И тот обманчивый покой
Вдруг отрыгнётся новой рифмой
Или возвышенной строкой.

И пусть живот урчит и пухнет,
Алеет след на рукаве,
Но снова ломишься на кухню,
Пока реклама на ТВ.

Эх, дороги...

На трассе туман, как молочный коктейль,

Пуховым ползёт покрывалом.
Присела под снегом пушистая ель,
И, кажется, что задремала.
Вчера по распадкам слонялся мороз,
Хватал за носы и колени.
Настойчивым дятлом стучится ВОПРОС: -
«К чему в феврале потепленье?»
Дорога раскисла, как жидкий кисель, -
Как будто «свихнулась» природа.
Похоже, заводит свою канитель,
Готовя пургу, непогода.
Пожалуй, напрасно я тут рисковал,
В надежде, что вывезет «Волга».
Вот нам бы скорей проскочить перевал,
Иначе застрянем надолго.
Мотор на подъёме натужно ворчит,
Под шапкой дорожные вехи.
Вдруг фары навстречу, как тусклый ночник...
Ему повезло – он проехал...

Мудрые строители.

На дальней старице бобры
Сушили на плотине шубы.

Там не стучали топоры
И было тихо до поры,
Пока не заострили зубы.

Свалился тополиный ствол,
За ним осина пала с кручи.
Треск сучьев небо расколол,
Бобры творили произвол
Деревья сваливая кучей.

Питались горькою корой,
Речной травой, крапивой вкусной,
Буфет их рядышком с норой,
Но этот дерзкий самострой
Перекрывал на речке русло.

В нору ведёт подводный вход,
Куда зверьки ныряют бойко.
Плодится там бобровый род,
И скоро молодой приплод
Продолжит начатую стройку.

Бобры меняют русла рек,
Плотинами свой труд итожат.
Всё без гвоздей из века в век,
А вот премудрый человек

Без саморезов жить не может...

Круиз

Вдоль по речке полноводной,
Будоража лоно вод,
Шёл красивый, быстроходный,
Белоснежный теплоход.

Сердце радуется лету,
И прохладно у реки.
Лишь отчалили, к буфету
Потянулись мужики.

За бортом пейзаж красивый,
И чего там только нет!
Мужики смакуют пиво,
Посещая туалет.

Кто-то дамам глазки строит,
Кто гуляет просто так.
Мужики заняли столик
И подсели на коньяк.

Проплывают мимо плёсы,
Люди, пляжи, камыши...
Мужики добавки просят,
Больно раки хороши!

Мужиков слегка качало,
Потянул вечерний бриз.
Грустно было на причале,
Вот и кончился круиз.

– "Если после шестидесяти лет ты просыпаешься и у тебя ничего не болит – значит, ты уже умер". (авторство приписывается Фаине Раневской);

Ну, за любовь!

Я просыпаюсь утром в шесть,
И сразу хочется присесть,
Но вновь в подушку головой,
Ну, слава Богу, что живой!

Колено ломит с четверга, -
Опять проклятая нога,
Но пусть семья не видит слёз –

Достал проклятый варикоз!

Чуть повернулся – вот те на!-
Заскрежетала вся спина,
Я на неё махнул рукой,
Пока что рано на покой.

И тут болит и там болит,
И корвалол в стакан налит,
Ну, всё понятно, ясен пень!
Начну с микстуры новый день!

Встаю тихонько, не спеша,
Какой-то шум стоит в ушах.
Куда идти? – Стоит вопрос -
Тут шутит спутник мой – склероз.

Любая боль – хранитель мой,
Хожу в аптеку, как домой,
Но тянет стопочку рука: -
«Ну, за любовь!» – Живой пока...

Как всегда

Снова вся Европа озабочена;
Киев, Рим, Берлин и страны прочие.
В общей своре главное – не трусь!
Повод есть – облаять Беларусь.
Кто скулит, кто санкцией кусается,
Позабыв, что это всех касается...
Сунетесь, как в прошлые года,
Врежут вам по полной, как всегда.

Газа и угля у нас не меряно,
Заграницу греем мы уверенно,
Снова засучили рукава, –
(Для себя годятся и дрова).
Но сошли на финише с дистанции,
Получив заведомые санкции.
Проложили трубы не туда,
Вот и получилось, как всегда.

На программе девицы каналии
Отбивали мужа у Наталии.
Говорили: «Мы его хотим!»
Восхваляли страсти и интим.
Были там блондинки, были рыжие
Как одна бессовестно бесстыжие,
Подключали к телу провода,
Вышло пошловато, как всегда.

Понемногу привыкаем к минусам
И ведём борьбу с коронавирусом,
Но коварен и жесток Ковид
А народ снять маски норовит.
Тратим на вокзалы время личное,
Обожая пляжи заграничные,
И разносим зло туда – сюда...
Как бы не осталось навсегда!

Мир волшебного сна

Там, неведомо, где, -
Нашептал мне прибой, -
В океанской среде
Кит живёт голубой.

Кто их тайну хранит,
И куда держат путь?
Он средь синей родни*
Голубее чуть-чуть.

А над ними одна
Много долгих веков
Голубая луна

На плечах облаков.

Толи в небе плывёт,
Толь неведомо, где,
А дорожка её
Вдаль скользит по воде.

Я решить бы готов,
Вы не спорьте со мной,
Все проблемы китов
Под проблемной луной.

И манил за собой
В мир волшебного сна
Странный кит голубой
И грустила луна...

Вот и осень

Пожелтели поля, поделилась земля
Урожаем.
Но замкнулся тот круг, вновь пернатых на юг
Провожаем.
Кружит листья в саду, студит воду в пруду

Грязь разносит.
И летит на жнивье по утрам воронье -
Вот и осень.

Не спешите, ветра, вам ещё не пора
Выть за дверью.
Не срывайте одежд, не лишайте надежд
И доверья.
А деревья пусты – отлетели листья
С тонких веток,
Что там ждёт впереди? Погоди уходить,
Бабье лето!

Осень, ты подожди лить на землю дожди
Бестолково.
Я с унылых полей отпускать журавлей
Не готовый.
Мне пока ни к чему, ни душе, ни уму
Их проблемы.
И не манит тот сад, где так ярко горят
Хризантемы.

Скоро к нам, как всегда, прилетят холода
И метели.
Мы наполнить теплом наш простуженный дом
Не успели.

И фортуна была и удача плыла,
Только мимо.
Но в ладонях согрет листьев яркий букет
Для любимой.

Хоть что-то в жизни удалось

Отклик на венчурные инвестиции А. Б. Чубайса

Не спится старому в тиши:
То лай собак, то вой машин,
То лязг бетона об металл -
Он лишь под утро задремал.

И снится деду в этот раз,
Что снижена цена на газ,
И что прикрыли хитрый фонд,
Где драли всех за капремонт.

И, вроде, мир не так жесток –
Понижен транспортный налог,
Кругом ликует вся страна –
На гречку старая цена!

Неужто щёлкнуло реле,
Включив сознание в Кремле,
И получил пинком под зад
Откорумплённый депутат...

Приснился парк и «Венский вальс»,
А к деду входит сам Чубайс,
Зачем, конечно, не вопрос злость!
Хоть оказались вы в г...не,
Фонд пенсионный нужен мне».

– «Погодь, Борисыч, погоди,
Обмоем орден на груди!
Видать, трудился ты не зря,
Нановведения твоя.»

Проснулся дед... Саднит рука,
Нет ни икры, ни коньяка,
Хоть что-то в жизни удалось –
Вон, на столе, баранок горсть...

Новобранцы

Совсем зелёные ребята:

Мешком мундир, в глазах тоска,
Здесь множат массу автомата
На километры марш броска.

Их ждут окопы, пушки, танки,
Пройдут всю службу как отцы.
Хоть не отвыкли от гражданки,
Ещё, пока что, не бойцы.

Ползут вперёд, к земле прижаты,
Привстанешь, «Скосит» пулемёт,
А, чуть постарше их, сержанты,
Всё время требуют: «Вперёд!»

Они часами топчут плацы,
Пока, что не готовы в бой...
«Им по ночам девчонки снятся»,
Лишь прозвучит сигнал «Отбой!»

Не пацаны, теперь – солдаты,
«И на меня наводят грусть».
Я так же начинал когда-то
И осуждать их не берусь

Рыцари пера

Труба зовет! Я вставил ногу в стремя,
Нелёгко путь, дорога далека.
Да, нам свой срок определило время,
Теперь держись! Не дрогнула б рука..

Все рыцари без страха и упрёка
Жизнь отдавали за прекрасных дам
Пылится след их в памяти далёкой,
Но я уверен – даму не предам.

Что ищем мы? Свободы, счастья, мира.
Теперь не в латах – в танковой броне.
Но нас всё также призывает лира
И лично обращается ко мне:

Ни звон пистолей и не вес дукатов,
Не вдохновлял на подвиг поутру,
Но в предпочтенье треску автоматов,
Всю силу мысли отдаю перу.

Пусть не всегда я вижу эти лица,
Что ищут истину, копаясь в сонме строк.
Но я в душе всё тот же бедный рыцарь,
И школьник, не освоивший урок.

Жизнь коротка, и я почти у края...
Делюсь стихами, творчеством дышу.
И, вместо обетованного рая,
Всего лишь вдохновения прошу.

О душе

Душа – конечно, не предмет,
А, может быть, её и нет?
И мы считаем барыши
Без этой, как её, души.

А вдруг её придумал тать,
Чтоб преступленье оправдать:
Кого-то стукнул кирпичом –
То всё она – он не причём...

А, может, космы вороша,
Прапращур понял, что душа
В пещере за бугром живет...
И вместе с ней продолжил род.

Она имеется у всех,

Здесь наша радость, боль и грех.
Жену ли, выборы вещей,
Ей доверяем всё вообще.

Вот даме, страсти не тая,
Твердим в тиши: «Душа моя!»
А, чтобы душу отвести,
Мы подмигнём ещё шести.

Вдруг жизни кончились года,
И Богу душу друг отдал,
Пусть даже был он не пиит,
Но и о нём душа болит.

И мы дела свои вершим
Поклажей, сброшенной с души.
И пусть нам будет хорошо,
Коль дело спорится с душой.

Зона комфорта или
Депутату от рядового пенсионера

"Пенсионеры, выходите из зоны комфорта и откажитесь от своих пенсий" –

Призвала депутат Госдумы – Елена Ямпольская

Не воздаю я фимиамы,
Своё здоровье берегу.
Но на призыв премудрой дамы
Смолчать, пожалуй, не смогу.

Какой я раньше был дремучий,
И не копил на старость медь.
Всегда хотелось жизни лучшей,
А что теперь о ней жалеть?

Я жил на «пьяно», вы на «форте»
Не выходил, как вы, в «астрал».
Порою бредил о комфорте,
Да в однокомнатной застрял.

Хоть часто ёкало сердечко
И совесть мучила до слёз:
Зачем ходил в продмаг за гречкой,
Когда есть ягель и овёс?

Зачем транжирил я напрасно
На мясо скудный капитал?
Когда вы намекнули ясно,
Что лучше б пшёнку покупал.

Что раз в году хотел икоркой
Намазать к чаю бутерброд.
Когда привычной черствой коркой
Усовестить жующий рот.

Ваш смысл убийственно навязчив
Что, раз отдачи никакой,
То не на пенсию, а в ящик,
На вечный, стало быть, покой.

Вы на коне, а я в опале,
Одно лишь мучает меня:
Вот как в Госдуму вы попали?..
Наукой это не понять.

Первый снежок

Сегодня ночью снежным крошевом
Всю землю в парке запорошило:
Вдруг тучка снежная, уставшая
Прикрыла листики опавшие.
А листья, всех детишек радуя,
Вчера весь вечер тихо падали.

Ребята с мамками и папками
Носили в парке их охапками.
Деревья листья свои сбросили,
Покорно покоряясь осени.
И жёлтый лист и лист оранжевый
Лежал у дерева, у каждого.
Немного снега ночью выпало
И лишь слегка листву присыпало,
И все листья под снежной ватой
Казались жёлтыми опятами.
Раскрашен осенью умелою,
Был жёлтым снег, а листья белыми.
И воробьи метались стаями,
Но вдруг к обеду всё растаяло

Кукушка

Оторвалась от неба звезда
И упала за рощею дальней,
Где кукушка считала года,
И о чём-то вздыхала печально.
Где кукушка считала года,
Где кукушка считала года,
И о чём-то тоска...
И о чём-то вздыхала печально.

Вот прервала внезапно «Ку-ку!»
Видно, милая, сбилась со счёту.
А потом на соседнем суку,
С новой силой взялась за работу.
А потом на соседнем суку,
А потом на соседнем суку
С новой силой взялась,
С новой силой взялась за работу.

И какая-то тайная власть
Приказала: Постой и послушай!
Не моя ли звезда пронеслась?
А «Ку-ку» разбередило душу.
Не моя ли звезда пронеслась?
Не моя ли звезда пронеслась?
Разбередила вновь,
Мне ку-ку разбередило душу.

Жизнь, конечно, не станет длинней,
Хоть она не ошиблась ни разу.
Ведь кукушка считала не мне...
Мало ль птице подобных заказов.
А кукушка считала не мне,
А кукушка считала не мне
Мало ль птице пришло,

Мало ль птице сердечных заказов.

Семейное

Вернулся я домой, дав отдохнуть педалям,
Устал от пробок, шума, от руля.
А вечером с тобой опять мы поскандалим,
Друг другу что-то мерзкое суля.

Заводишь про пальто и новые сапожки,
Про то, что мы давно не навещали мать.
А я смотрю во двор в немытое окошко
И думаю: Пора глушитель поменять.

Который раз про то, что пропадает лето,
Тебе сидеть одной ещё четыре дня...
По ходу обвинив сгоревшие котлеты
И подвела итог, что всё из-за меня!

Вновь тычешь мне в укор, что у подружки Зины
Не муж, а Бог!.. Строчишь, как пулемёт...
А мне мой шеф... И летняя резина...
Что объяснять? – Пожалуй, не поймёт.

Выходит на форсаж твой голосочек звонкий
А у меня проблем... Но промолчу в ответ.
И, только от того не глохнут перепонки,
Что крепнет день за днём у них иммунитет.

Не буду говорить, что вновь меня достала,
Она же, как и я, не слышит этих слов.
Вот молча покурю и выдохну устало:
Стели, жена, постель, а я уже готов...

Всё, как у людей ...

Трудяга дятел, тратя пыл,
Сосну высокую долбил,
В работе время протекло :
Тюк – тюк и новое дупло...
К нему, конечно, интерес:
Жилплощадь и зелёный лес,
И сразу птицы и зверьё
Явили право на жильё.
У всех свой жизненный уклад:
Вот белке срочно нужен склад,
Гнездо синице, но права
Вдруг предъявила здесь сова.

Она – де, творчества гарант,
Ей к вдохновенью нужен грант
А густонаселённый лес
Снижает творческий процесс..
Хоть ясность птичьего ума
Была сомнительна весьма,
Но спорить с наглою совой,
Лишь риск – расстаться с головой;
У всех ещё звенит в ушах
Ночной разбой и писк мышат.
К тому ж имеет, вот дела!
Такой же клюв, как у орла.
А дятлу строить не впервой,
Коль нет проблемы с головой.
Вот и ликует лиходей...
У них там всё, как у людей.

Продуктовая корзина

Внезапно нас собрал с утра
К себе директор магазина:
Мол, познакомиться пора
Всем с продуктовой корзиной.

Сегодня истекает срок,
А тут товара, аж на тыщи...
И намекнул нам между строк,
Что с продавцов убытки взыщет.

Исполнит, надо полагать,
В получку все свои угрозы.
Тут надо дело предлагать,
И не помогут сопли-слёзы.

Вот переклеить ярлыки,
С сыров и масла срезать плесень...
Вчера сходило всё с руки,
Но этот способ всем известен.

Ценой поднять авторитет
И всё отдать старушкам даром...
Тут завопили все: «Нет, нет!..
А как тогда нам быть с наваром?»

– «Вам на идеи пять минут,
Учтите!.. Кушать всем охота».
А наш директор очень крут...
Ну что, коллеги, за работу

Детектор лжи

Знакомая чуть встречу не прошляпила:
Здесь собрались влюблённые в Шалапина
Нет, не в того, в ком жил природный бас,
А Прохора, что возбуждает нас.

Смазливый, стройный, всем девчонкам нравится,
Хотя б неделю с ним побыть красавицей.
И пусть народ устал от этих драм,
Тот мёд, как мух, притягивает дам.

Здесь слишком сильно пахнет аморальностью,
Восторг любви мешается с реальностью.
И мамочка с дитятей на руках
С надеждой просит сделать ДНК.

Тут, в зале, девы, бывшие невестами,
Одни с надеждой, а другие с тестами,
И, рты открыв, расселись дружно в ряд
На передаче «Пусть поговорят».

Одни лишь ожидают предложения,
В платочек плачут девы в положении,
Чего пристали?.. Честно всем скажи...

А на столе стоит детектор лжи.

День жестянщика

Осенний градус падал к минусу,
Под снегом след дождя – обманщика.
И вот, уже привыкнув к вирусу,
Мы отмечаем день жестянщика.

Коллапс внезапный, так уж водится,
С утра вся служба заморочена.
Автомобили хороводятся,
И прижимаются к обочинам.

Вот закружила «Лада» синяя
Вальс с белоснежною «Приорою»,
Ах, если бы резина зимняя!
Да не успел обуть которую.

Достали родственники с дачами,
И что там осенью хорошего?
Глядит водитель озадаченный
На радиатор перекошенный.

Другой не управляет нервами:
Лопаты нет, строп ленты порваны,
А ведь осадки только первые,
Что скоро станут зимней нормою.

Гремит железо в боксе весело,
От сварки искры паутиною...
Рабочий день у автослесаря
Здесь можно сравнивать с путиною.

Новогодние ужастики на Руси

/Акростих/

Н очь опустила своё крыло,
О кутав город морозом колким.
В замерзших окнах домов светло,
О гнями блещут в квартирах ёлки.
Г ремят петарды во всех дворах,
О красив небо цветным узором
Д овольный город под тарарах
Н аверно, с улиц уйдёт не скоро.
И счезли кошки и даже псы
Е щё с заката забились в щели.

У слышишь вопли родной попсы,
Ж еланье выпить проснётся в теле.
А нам бы водки, да оливье!
С толы закуской согреют минус.
Т еперь рюмашку, иль даже две,
И нам не страшен ни чёрт, ни вирус!
К огда под утро устанем есть
И нас поманят к себе кровати,
Н айдём запас, что не выпит весь,
А посошок будет очень кстати.
Р ассвет морозный слегка бодрит
У шла с Морозом на шубки мода...
С негурки мёрзнут – душа болит.
И здрасте, опаньки! Всех с Новым Годом!

Как они на нас похожи

Покорилась нам без боя
В парке старая скамья.
Этот город наш с тобою,
В нём живём мы – ты и я.
Над заливом крики чаек,
Облаков белёсый дым.
Глаз чужих не замечая,

Мы в обнимку посидим.

Вновь народ, зарёй разбужен,
Выбирается на свет,
Нам никто сейчас не нужен,
И до всех нам дела нет.
Город наш: Дома, фасады,
Суета, обрывки фраз...
Только мы бросаем взгляды
Друг на друга каждый раз.

Все спешат, бегут куда-то,
Нам проблемы до луны!
Только мы не виноваты,
Просто сильно влюблены.
Нам нет дела до прохожих...
Вдруг шепнул бабуле дед:
«Как они на нас похожи!
Эх, отнять бы сорок лет...»

Теперь довольны все

Ворону как-то Бог послал...
Вот что там между ними стало?

Наверно, карканьем достала,
Погасли свечи – кончен бал.

Ни дать, ни взять... Погода – дрянь,
Пришла беда, завяли маки,
Теперь и мусорные баки
Вывозят в утреннюю рань.

В вороньей стае жизнь на слом:
Сидят, нахохлившись, подружки.
И вдруг очки с погнутой дужкой
Блеснули розовым стеклом.

Тут яркой радугой в глазах
Мелькнуло озаренье птице:
Не подарить ли их лисице,
Иль обменять на пармезан!..

Как говорится: Баш на баш!
Но жив обычай этот древний
И все курятники в деревне
Лисе, как розовый мираж.

Вот за добычей по росе
Она спешит в очках, хоть сыро...
Ворона в ожиданьи сыра,

Кажись, теперь довольны все!

Сносили дом

Сносили дом многоэтажный,
Что непригодный стал теперь.
Стоял мужик какой-то важный,
Держал с бумагами портфель.

Качал стрелою кран огромный
Чугунный неподъёмный шар.
Сидел в сторонке пёс бездомный
Он ничего здесь не решал.

Гудел бетон, трещали стены...
Вокруг разбитое стекло.
Торчали провода, как вены,
И пылью двор заволокло.

Осколки, хлам, труха и мебель,
Где счастлив был ещё вчера.
Но отправлялось счастье в небыль,
А с ним еда и конура.

Он помнил всех жильцов подъезда,
Кота с шестого этажа,
И всех до самого отъезда
Тоскливым взглядом провожал.

Быть может, преданность собачья
Кому-то ставится в укор.
Но он любил, а как иначе,
Весь старый дом, людей и двор.

Сносили дом. Бетона груды
Возникли здесь за два часа.
И никакой любви не будет...
Во всяком случае, у пса.

Первый день зимы

Умчалась осень, хлопнув дверью,
Сама.
Теперь и я погоде верю: –
Зима.
Мороз украсил паутиной
Окно.
Какая грустная картина! –

Темно!

Неярких отблесков заката

Игра.

Скребёт на улице лопата

С утра.

От тополей косые тени,

Как след.

Надёжно спрятаны колени

Под плед.

Висят последние листочки –

Суши.

Застыли, не дойдя до точки,

Стихи.

В мозгах ворочаются мысли

Едва

И неожиданно зависли

Слова.

Мерцает голубым экраном

Дисплей,

Вода закапала из крана...

Налей!

Свари глинтвейн, согреет тело

Коньяк.

Бокал, другой, потом за дело...

Но как?

Отдаться творческим соблазнам? -

Реши!

Пусть будет маленький, но праздник
Души.

За мужиков обидно!

Вещало что-то РЕН ТВ,*

Под этот фон рождались строфы...

Как вдруг замкнуло в голове:

«Мы на пороге катастрофы!»

Башка гудела, как горшок,

Когда услышал я такое...

Мол, человек произошёл

От генетического сбоя.

Был мир молекул невесом,

Пока не разыгралась драма:

Несовершенство хромосом

Стал днём рождения Адама.

И покатило, понесло...

Мир не сломался, только хрустнул.

А первой девы ремесло

Был принят предком за искусство.

Так вот откуда произвол!
Куда не плюнешь – всюду бабы.
И этот слабый женский пол
На самом деле был неслабым.

В самой истории дыра:
Чу стук копыт и сабель звонких.
Под визг победного «Ура!»
Скакали в поле Амазонки.

Их хитрость, пагубная страсть
Мужей толкала от причала...
К тому же и борьба за власть
Имеет женское начало.

За правду примут этот бред,
Геном признают бесполезным,
И через пару миллионов лет
Все мужики, как вид, исчезнут.

Да это ж явный перебор,
Продолжить род людской без мужа!?
И добрый наш мужской прибор
Вдруг станет женщинам не нужен!

Я вас пока прошу добром,
Хотя повсюду слышен ропот:
Сюжет с адамовым ребром
Признать, как неудачный опыт!

Оно вернётся

Обмануло нас это лето,
Ожиданием перемен.
Было много тепла и света,
А ещё был ковидный плен.
Год какой-то попался странный -
Злобный вирус взводил курок.
И трещали мечты и планы,
Вдоль ломаясь и поперёк.

Лето мчалось игривой ланью,
Мы топтались за ним в пыли.
И сгорали в ночи желанья,
Не успев долететь до земли.
Как хотелось ходить раздетым,
Стартовав от билетных касс.
Но ложились на всё запреты,

Загоняя в квартиры нас.

Даже за город электричкой
Нежелательно, не резон.
Становилось теперь привычкой
Через маску вдыхать озон...
Но однажды в моё оконце,
Растопив зимний лёд лучом,
На закате ввалилось солнце -
Солнцу вирусы нипочём.

И легко пробежав по крышам
Засыпающего городка:
«Я вернусь! – Закричало – Слышишь?»
Луч мигнул и исчез – «Пока!»
Я надеюсь, что так и будет
Встанем завтра, оживлены.
Разберутся с хворобой люди
И поверят в приход весны.

Зимние радости
(стих по заданным словам)

Вот нам РАДОСТЬ задарма:
СОЛНЦЕ, ВЕТЕР, СНЕГ, зима!

Пусть ГУЛЯЮТ холода –
Ведь они не НАВСЕГДА!

На ИСКРИСТЫЙ СКОЛЬЗКИЙ лёд
Стал СТРЕМИТЕЛЬНЫЙ народ,
И детей ВЕСЁЛЫХ рать,
Чтоб СМЕЯТЬСЯ и ИГРАТЬ.

ЧИСТИТ лунку рыболов,
На ВЕЧЕРНИЙ выйдя клёв,
И ЗАВЕТНУЮ блесну
Тянет окунёк ко дну.

УДИВИЛСЯ: – словно ток,
НЕОЖИДАННЫЙ подсёк,
Как ПРИЯТНО!.. Наконец
Ухватил блесну голец!

Рыбки, будто с витража,
Как на СКАТЕРТИ лежат
Так КРАСИВО на снегу...
Жаль, что ночью ждут пургу!

Серп и молот

В той стране, где правил голод
И страдал простой народ.
Презирая зной и холод,
Проживали серп и молот -
Далеко не знатный род.

Первый вовсе жил в деревне,
Где весь год сплошной экстрим.
Инструмент исконно древний,
И страдам крестьянским внемя,
В жатве был незаменим.

Молот тоже, между прочим,
Не в хоромах обитал,
Там, где пригород рабочий,
Где куют, строгают, точат
Древесину и металл.

Не купались в томной неге,
Но продукцию всегда,
Хоть пешком, хоть на телеге
Без особых привилегий,
Поставляли в города.

В коммунизм спешили дружно,

Вышли с честью из войны,
Серп жнеца и молот с кузни
Герб украсили Союзный,
Стали символом страны.

Только НАТО, как АНТАНТА,
Вновь ползут со всех сторон.
Где же, Русь, твои гаранты,
Коль двуглавого мутанта
Буржуин вернул на трон?

Пусть презренно губки дуют
Те, кто с ними незнаком.
Но накормят и обуют,
Ведь основа жизни, всеу -
Серп крестьянский с молотком.

Танго на перевале

Лишь к вечеру достигли перевала -
Все планы перепутала пурга,
Там, наверху, она на клочья рвала
Глубокие камчатские снега.

Она пыталась сбросить нас со склона,
Отправить все машины под откос.
Но потихоньку двигалась колонна,
И сразу заметало след колёс.

Десятый час в прокуренной «вахтовке»,
И всё тревожней женщин голоса:
В погожий день добираться до «Мутновки»* -
Потратишь на дорогу два часа.

Осталось тридцать вёрст катить по плато,
Да вот пурга не выбирает дней.
Жмут сроки, премиальные, зарплата,
Начальство там, внизу, – ему видней,

Проносятся заряды, как мустанги
Летающие, куда глядят глаза.
А наш Урал в снегу танцует танго:
Чуть-чуть вперёд, и столько же назад.

В просветах редких горные отроги,
И раздражает некурящих дым...
Промеж сидений разминая ноги,
Танцуем Степ и Танго, да едим.

Снег топчут полуспущенные скаты,

В горах иначе слышен стук сердец.
«Вахтовка». Ночь. Камчатские ребята –
Строители Мутновской ГеоТэц.

Что происходит

Что происходит на свете? А просто зима.
Даже для тёплого юга настали проблемы,
Дворник обрезал сегодня кусты хризантемы
И подморожена в лавке таджика хурма.

Всё повторилось. Так было в заливе всегда:
Дул постоянно простуженный ветер восточный,
Чаек унылых на высохшем дне многоточье,
И с перебоями в кранах на кухне вода.

Ветер сорвал предпоследний с берёзы листок,
Дождик прошёл, бесконечный, холодный и нудный.
Наши «слоны» раскуражились в лавке посудной -
Мокрый асфальт превратился под утро в каток.

Скоро куранты пробьют Новый Год на Руси,
Дети поверят опять в новогодние сказки,
Будут под ёлкой подарки, гирлянды... А маски

Нам ещё долго придётся на лицах носить.

Что происходит на свете? Да просто Ковид
Вторгся в квартиры и личные жизни без спроса.
Нет здесь ответа. Однако немало вопросов.
И за ушедших на небо под сердцем болит.

А стоит ли жалеть об убежавшем лете,
И проклинать навзрыд холодные ветра?
Ушло не навсегда, лишь затаилось где-то
И ждёт, когда пройдёт изгнания пора.

Осенняя хандра тоскует под снегами,
Укрыта подо льдом притихшая вода.
И тишина скрипит под вашими ногами,
Но стоит потерпеть – исчезнут холода.

Пока зима творит в просторах белых студий,
И по утрам мороз рисует на стекле.
На всём лежит покой, он головы остудит
От лишней суеты, и станет вдруг теплей.

Что было, то прошло, что грело, то остыло,
И хочется забыть печали в долгом сне.
Но свежие ростки пробьются с новой силой
И вдохновенья зов разбудит по весне.

Году Быка

Дождались! К нам издалека,
Гоня волну Коронувира,
В дома, подъезды и квартиры,
Незримо входит Год Быка.

Для серой крысы кончен бал;
Не скоро зарастут обиды
От скучных масок, от Ковида,
От запрещений и опал.

Запасы делает народ,
Ругая власть, дороги, цены,
Но встретить надо непременно,
Любимый праздник – Новый Год.

Что Бык достанет из мешка
Селу и городу в угоду?
Быть может, тёплую погоду,
Чуть-чуть мороза и снежка.

Ещё, желательно, для всех,

Успехи нашей медицины:
Примочки, клизмы и вакцины,
Улыбки и веселый смех.

Чтоб разум в людях не погас,
Светилось счастье в добрых лицах,
Чтоб не винули за границы
В своих проблемах только нас.

Жаль, будет многое нельзя,
Что попросить нам у скотины? -
Пусть не мешают карантины
Встречаться снова нам, друзья!

Декабрьский дождь

А что грустней декабрьского дождя?
Да, ладно бы, в другое время года!
Какие чувства может возбуждать
С фарватера сошедшая погода?

Подсыпала немножечко снежка,
Задула ветром солнечный огарок.
И нате вам! Как чёртик из мешка,

На Новый Год нечаянный подарок.

Температура около ноля,
В глубоком сне деревья неживые.
Намокшими ветвями шевеля,
Морозит ветер капли дождевые.

Асфальт прикрыла стылая вода,
Размыв следов вчерашних многоточье.
Я не пойду сегодня никуда!
И представляю, что же будет ночью.

Лишь удручает ветреный прогноз
И воронья кочующая стая.
А, коли будет утречком мороз...
Ложусь на дно, покуда не растает.

Наивный дождь стучит в моё окно:
То ластится, то требует порою.
Не искушай надеждой, всё равно
До марта свои окна не открою.

Таганрог 26 декабря 2020 г.

День Запретов

Быть может, не поймут меня поэты
И поколотят... Боже упаси!
Хотелось предложить вам «День Запретов»,
Как новомодный праздник на Руси.

У нас, конечно, праздников хватает:
Гражданским, православным несть числа,
Озвучу мысль – она совсем простая,
Тут, как у Гоголя – «Кобыла понесла».

Всё скромненько и никаких оваций,
Ведь под запретом добрый русский мат.
На вето: «Больше трёх не собираться!»
Я с пониманием – вирус виноват.

Попали под акцизы сигареты -
Курящие страдают наяву.
А погодите, доживём до лета,
Запреты грянут: «Не палить траву»!

В законотворчестве сидят такие асы,
Почешешь свой затылок: «Ну и ну!» -
Одна решила, что для младших классов
Обеды напрочь разорят казну.

Другой с трибуны до седьмого пота,
Отменой пенсий северных грозит.
А как там люди, цены и работа -
Понятья не имеет, паразит.

Из-за границы твякают упорно
Про свой неизлечимый геморрой.
Хоть мне от всяких санкций забугорных
Ни жарко и не холодно порой.

Все под контролем! Никакого сраму!
Нам Ариадна – Дума тянет нить.
Одно не может – пошлую рекламу
На всех телеканалах отменить.

Ещё не раз гордиться будем этим
И дату занесём в календари.
Вот после Года Нового отметим,
Пока не запретили говорить.

Вы спросите: Чего я так радею,
Да ладно вам! «Спасибо, что живой!»
А, может быть, оцените идею?
Ведь не у всех проблемы с головой.

Гаджетные страшилки

Время вперёд гонит нас непреклонно,
В царство планшетов в эпоху смартфонов,
Вот и несёмся мы, вечно спеша,
Глядя в мобильник с затычкой в ушах.
Музыке внемлем, общению рады,
И расстоянья теперь не преграда.
Лезем в автобус, ныряем в такси.
Боже, услышь и безумцев спаси!

Вот вдоль дороги идёт королева,
Гаджет в руках держит сонная дева.
Серьги – наушники блещут в ушах...
А на тойоте летит «падишах».
Визг тормозов и случайная встреча,
В «травме» девицу беспечную лечат.
Так что, подруга, фортуны не зли
Станут опорой тебе костыли.

Грохот металла – народ оживает:
Юноша стройный бодался с трамваем.
Он не заметил огромный вагон: –
Шишка на лбу и разбитый смартфон.

Бабке ступени в автобусе – мука,
Плюс – по мобиле воспитывать внука.
Кашу не ест окаянный пострел...
Бабушка бряк! В пояснице прострел...

В гаджетах взрослые, в гаджетах дети,
Там не услышат, а здесь не заметят.
И за спасение стопку нальём,
Коли с мобилой шофёр за рулём.
В наше сознание впиваясь вампиром,
Гаджеты правят продвинутым миром.
К цели не всем удаётся дойти,
Мозг отключая на время пути.

Встречая 7529 год
по славянскому календарю

Немало крысий год унёс;
Ушли друзья, родня, таланты.
Зато вернулся Дед Мороз,
Назад, в Европу смылся Санта.
Бокалы подняты не зря,
Встречая Новый Год грядущий.
Подходит время Мизгиря,

Здесь опекун – Паук прядущий.
Он прибыл, чтоб объединить
Людей всех стран, наладить связи.
За это стоит и налить,
Ведь в чём-то мир ему обязан.
Вся нечисть приходила в шок
И уползала прочь в испуге,
Когда кричащий Петушок
Провозглашал рассвет в округе.
Славяне верили в судьбу,
И жизнь пытались делать краше.
Он первый заходил в избу,
Чтоб новый дом был полной чашей.
А мы, встречая год Быка
Влачим китайские проблемы,
Жаль, позабыли Петуха
Из древнерусского тотема.
И отдавая дань Быку,
Большой ненашенной скотине,
Мы будем всё же начеку,
Чтоб не забыться в карантине.
И станем, тосты говоря,
Мы веселиться, словно дети;
За Петуха, за Мизгиря,
За всё живущее на свете!

Широка страна моя родная

«Широка страна моя родная»,
Не обхватишь – время зря не трать!
Старый год в анналы провожая,
Можно ненароком перебрать.

Старт даёт камчатский полуостров,
Где живут родные и друзья,
Вместе с ними поднимаю тост я,
Отказаться тут никак нельзя.

Проводили, пригубили водки,
Два часа прошли в один момент,
Но теперь Хабаровск и Находку
Вдохновляет речью президент.

Вновь галопом время проскакало
Намекает печень: «Отдохни!»
Но настала очередь Байкала,
Много здесь живёт моей родни.

Оливье! Шампанское играет,
Проще тем, которые не пьют.

И уже над Красноярским краем
Новогодний бахает салют.

За прощанье выпито немало,
Забирает Крыс ненужный хлам.
Но теперь от Волги до Урала
Вся Россия движется к столам.

Расставанья грусть легла на плечи,
Но открылась истина в вине,
Ведь, прощаясь, пили и за встречу,
Значит, было выпито вдвойне!

Снова обещают нам гаранты,
Что богатой будет вся страна.
И, когда в Москве звучат куранты
Тут уже по полной и до дна!

Наша эпоха

Вот говорит, что раньше жили плохо,
И так вообще существовать нельзя.
Теперь для нас кончается эпоха,
Ровесники уходят и друзья.

Да, раньше жили на одну зарплату, -
Что внуки часто ставят нам в вину.
Но разве мы пред ними виноваты,
Что рождены в разруху и войну?

Костлявая гуляет где-то близко,
И вместе с ней всеобщая беда.
Теперь все обитаем в зоне риска,
Ковид нас не пускает никуда.

Прошли года, другими мы не стали,
Прожив эпоху грозных дождей.
Не потому ли нам товарищ Сталин
Был лучше прочих проклятых вождей.

Мы не прельщались ценными вещами,
И хлеб и соль делили пополам.
Но честно жить нам деда завещали,
Что и отныне завещаем вам.

Я пожеланья раздаю
Не обещаю исцеления,

И нет по благу мест в раю.
Я лишь бесплатно вдохновение
И пожеланья раздаю.
Вот пожелать хочу сегодня я
На всех концертах полный зал.
Чтоб маски только новогодние
Народ под ёлкой надевал.
Певцы бы радовали песнями,
А не пороли пошлый стёб.
И чтобы всем хватало пенсии
Не на один прогорклый хлеб.
Газпрому бы добавить рвения
Достроить северный поток,
Хоть вызывает сожаление:
К чему всё это – был бы толк.
Хотя давно уже обязаны
Не тешить трубами хохла,
Не только греть Европу с Азией -
Своим селеньям дать тепла.
Конечно, гласность – вещь упрямая,
А неуместная вдвойне.
Не раздражать народ рекламою,
И не усердствовать в цене.
Чтоб всем хватало хладнокровия
Прожить лихие времена.
Улыбок, нежности, здоровья,

На праздник доброго вина.
Пусть всё исполнится, как водится,
Всегда поможет друг в беде.
А пожелания расходятся
От вас, как волны по воде.

Предновогодний бум восьмидесятых

Представьте, это было так давно,
Но не ищите в прошлом виноватых.
Кручу я чёрно-белое кино -
Застойные года восьмидесятых.

Предновогодний бум и штурм витрин,
Зажаты деньги в кулаке, без сдачи.
И килограмм китайских мандарин
Казался нам вершиною удачи.

Досталась в руки палка колбасы,
Оранжевые солнышки в пакете,
Что продавщица клала на весы,
А больше ничего там и не светит.

Но делает толпа запасы впредь,

На дефициты требуя огласки.
И движется у кассы круговерть,
Горя желаньем прикупить колбаски.

А в гастрономе просто не упасть,
Толкаются, шумят, полно народа.
Что, характерно, не ругают власть,
Зато сейчас... Пошла такая мода.

Стол новогодний без больших затей:
Икра да рыба, краб лежит на полке,
Но радость отразят глаза детей,
Увидев плод оранжевый под ёлкой.

Застыли на морозе «Жигули»,
Да нам привычны эти километры.
Дорожники бы лишь не подвели -
Камчатку снова замечают ветры.

Серость

Серые улицы, серые здания,
В серости спрятано непонимание.
Серый восход и печальный закат,

Серые будни нечаянных трат.

Серое небо над серой равниною,
Ночь бесконечная, серая, длинная,
Серый асфальт под спешащим авто,
Зябнут прохожие в серых пальто.

Серые волны в заливе вздымаются,
Серая псина под ноги бросается,
Серым дымком отмечая приход,
Серый на рейде гудит пароход.

Серые листья слетели, скукожились,
В сером тумане потеряны ёжики.
Серые мысли унылых людей
Вязнут в никчёмности серых идей.

Жизнь безысходная, грустная, серая,
Как на ТВ бесконечная серия.
Серой зарплаты, ничтожной до слёз,
Ушлых политиков серый прогноз.

Но улыбнулась моя сероглазая,
И вдохновенье почувствовал сразу я!
Вдруг посветлело... Из серости туч
Выбрался пленник – искрящийся луч.

Справился луч с посеревшей преградой,
В окна и двери да в щели заглядывал.
Мир изменился!.. Лишь трогать не смей
Серые глазки любимой моей.

Шабаш в зимнем лесу

Всю ночь в порыве дикой злобы
Кружила с воем снежная пурга.
Наделала огромные сугробы,
Похожие на белые стога.
На шабаше ночном нечистой силы
Промеж деревьев снега намело.
Большие хлопья ветром разносило,
И лишь к утру остепенилось зло.
Видать, сморились духи в жутком танце,
Хоть далеко природе до весны.
В тусовке жуткой не оставив шансов
На выживание жителям лесным.
Пришёл мороз пронзительный и колкий,
Засеребрился саван – снежный плед...
В холодный сумрак заяц из-под ёлки
Направил свой неповторимый след.

А на исходе окаянной ночи,
Не веря в неземные чудеса,
В поля, следов оставив многоточье,
Ушла на мышкование лиса.
Защебетали шустрые синицы,
Кусты рябины – птичий идеал.
И дятел вновь на снежные страницы
Сосновых щепок кучу накидал.
Напрасно всё же изгалялись Бесы,
Всё движется в природе чередом...
И невозможно выжить тех из леса,
Кому леса – столовая и дом.

Мои сиреневые бараны

Заволокло сиреневым туманом
Моей зимы безрадостную суть.
Приходится опять считать баранов,
Чтоб как-нибудь забыться и заснуть.

Они проходят длинной вереницей,
В мой мир воображаемых отар.
А что же делать, коль опять не спится,
И про себя вздыхаю – значит стар.

И просыпаюсь я на каждый шорох,
Обрывки снов вновь прогоняю прочь.
Луна глядит в сиреневые шторы
И кажется сиреневою ночь.

А за окном расписывает стёкла
Затейливым орнаментом мороз,
И дальняя звезда на небе блёклом,
То манит в шутку, то зовет всерьез.

Засну на миг, но просыпаюсь рано,
А память, как костяшки домино...
И вновь гоню сиреневых баранов
В немое чёрно-белое кино.

Комбат

Костлявая судьбы людские косила;
Фашисты упорно в окопах сидят...
Все в землю зарылись, и не было силы,
Такой, что, казалось, поднимет солдат.

В бою поредела стрелковая рота,

С высоты надрывно строчил пулемёт.
А в двадцать ещё умирать неохота...
И вдруг, словно выстрел: «В атаку! Вперёд!»

Звучала команда призывом набата,
С которым на бой уходили отцы.
И вслед за спиной молодого комбата
С горящей земли поднимались бойцы.

Как будто Россию поднял за собою;
Рванулись в атаку, примкнувши штыки,
Да только комбат не вернулся из боя,
И выпал ТТ из ослабшей руки.

Мгновенье войны сохранилось на плёнке,
Но этому кадру большая цена,
Чтоб знали мальчишки и знали девчонки,
Какою ценой победила страна.

Эрогенная зона

Вновь удача летит, только мимо,
Видно мне не везёт одному.
Не хочу никакого интима,

Но меня принуждают к нему.
А скрываться мне нету резона,
Вдруг отыщут – «обуют» вдвойне.
Вся моя эрогенна зона –
Безнадёжно худой портмоне.
И кручусь я, как умею,
Словно белка в колесе.
Капитала не имею,
А меня имеют все.

Нагибают кредит, ипотека,
На проценты летит вороньё.
И совсем обнаглела аптека –
Запуская ладонь под бельё.
Снова власти рисуют законы,
Чтоб меня обихаживать впрок.
А моя эрогенная зона –
Бесконечно пустой кошелёк.
И кручусь я, как умею,
Словно белка в колесе.
Сбережений не имею,
А меня имеют все.

Отдаюсь Горэнерго, Газпрому,
Жмёт в углу сутенёр – ЖКХ,
Нет желанья к насилью такому,

Но они не боятся греха.
Видно там не расслышали стона,
Обещания – только обман.
Лезут все в эрогенную зону,
В мой, как прежде, дырявый карман.

И кручусь я, как умею,
Словно белка в колесе.
Ничего я не имею,
А меня имеют все.

Обычный сюжет

По следам некоторых телешоу...

Накачены губы, прилизаны холки,
Копыт отпечаток, как след каблучка.
Сюжет: На полянке бодались две тёлки -
Делили под солнцем чужого бычка.

Топтались, мычали, крутили хвостами,
Холёными рожками целя под пах,
Сверлили глазами, менялись местами,
Ах, как бы нагнать на соперницу страх.

У каждой телушки в груди по занозе,
И давит обиды нечаянный стресс.
А то, что подруги увязли в навозе,
Так это естественный, вроде, процесс.

Всё было отснято довольно правдиво;
Коварство и быт отделили от грёз...
На телеэкране ругались две дивы,
А всё остальное – обычный навоз.

Диалог Гусара с дамой

Надо ж, Боже упаси!
Снова вляпаться придурку!....
– Разрешите вас... Мерси!
Ангажировать мазурку.

– Не прошу я вас не лгать,
Коли видите погрешность.
Впрочем, надо полагать,
Вам моя приятна внешность.

-Разумеется, мадам,

Я не мог вас не заметить,
Пережил немало драм,
Нет, пожалуй, мне не светит.

– Что вы, милый кавалер!
Не совсем вы очень стары.
А изысканность манер
Сразу выдаёт гусара.

– Не признаться, не польщён,
Мне слова приятны эти.
Не хотите ли ещё
Покружиться в менуэте?

– Вы изящностью словес
Утруждаетесь напрасно.
Если есть вам интерес,
Я давно уже согласна!

Как! Уже закончен бал?
Мы продолжим нашу дружбу?..
– Мон шарман! Опять попал!
Жаль, мадам! С утра на службу!

Памяти Василия Ланового

Не выдержал последний бой.
Теряем лучших мы порою.
Ушёл Василий Лановой
Тропой последнего героя.

Призвал неведомый астрал
В последний путь под крики «Браво!»
Советский храбрый генерал -
Киногерой – Иван Варрава.

Не от того ль любимый внук,
Став для ровесников примером,
Нам заявил однажды вдруг
Решенье: Буду офицером!

Корчагин, Вронский, Кардинал,
Дзержинский с Греем что-то стоят.
Он в роли жил и в ней играл.
Его приветствовали стоя.

И знаю я наверняка:
Уже на том, астральном свете,
В рядах Бессмертного полка
Он прошагает по планете.

Ушёл наставник и артист,
Свой монолог закончив рано.
Но прозвучит от сердца: «Бис!»
Когда он вновь шагнёт с экрана.

Русский след

Хватит пребывать в плену идиллий,
Кончен бал! Спасенья больше нет.
Русские повсюду наследили.
Все и всюду ищут русский след.

Всполошилась в панике Европа
Лучше удавиться от тоски!
Здесь такие натоптали тропы
В онучах и лаптях мужики.

Где-то что-то подхватил Навальный
Плюнув на Москву через плечо.
Ищут в Альбионе все буквально
Поголовно неизвестно что.

На Россию снизошла немилость,

Перемога снова на кону.
А Москва взяла и не явилась,
Молча игнорируя войну.

До сих пор бегут по следу Трампа,
Ищут в урнах бюллетеней вброс.
Значит кто-то наш, сбежав с этапа,
Запустил систему под откос.

Замела пурга зачем-то штаты,
Явно перепутав берега.
Это всё Россия виновата!
Подослав сибирские снега.

Пробы лижут, нюхают фекалии
Проверяют зрение и слух.
Может быть совсем не там искали
И утратили свой англосакский нюх?

Как порою жалко вас, ребята.
Шлём вам через санкции привет!
Все равно Россия виновата,
Даже в том, чего в помине нет.

Несмотря на время года

Ждал обновлений весь прошедший год
И новостей, живя надеждой робкой.
А дождик за окошком снова льёт, -
На небе кто-то перепутал кнопки.

А где-то люди рады январю;
Морозный день склоняет к вдохновенью.
Быть может, что-нибудь и сотворю,
Конечно, если справлюсь в доме с ленью.

Жаль! Крыса от народа далека,
Скребет в душе досадой даже ночью.
И году приходящего Быка
Сдаёт, как Трамп, неспешно полномочья.

Заглядывал промокший Дед Мороз,
Про вирус что-то говорил невнятно...
В подарок маски новые принёс –
Хоть мелочь, пусть немного, но приятно!

Чуть посветлело, даже дождик стих,
Похоже, что одумалась погода.
Чу! Кажется, родился новый стих,
И это, несмотря на время года!

«Я всю ночь не сплю,

А в окна мои ломится

Ветер северный,

Умеренный до сильного.»

И. Гофф

Северный ветер

Разгулялся по дорогам ветер северный

Накидал в поля снега обильные.

То ослабнет, то гудит умеренно,

То буянит, перейдя до сильного.

Он шумит и в окна мои ломится,

Как больной, меня состояние.

А меня преследует бессонница,

Мнимо сокращая расстояние.

Задувает в двери, в щели здания,

Да гоняет облака над городом.

Лишь любовь на точке замерзания
И порознь нам ни тепло, ни холодно.

Завывает ветер кошкой драною,
Да скулит собакою бездомною.
Только знай, что где-то за туманами
Светятся огни аэродромные.

Посылают вновь метеоданные:
Ветер не смолкает больше месяца.
Только настроенье чемоданное,
Верю, непременно скоро встретимся.

Половинка

Мчит потоком с горной кручи
Вниз холодная вода
Нет на свете места лучше,
Только в этом вся беда.
Глаз твоих холодных льдинки
Растопить я не могу.
Ты живёшь за Половинкой,
Я на левом берегу.

Привет:

Город наш речушка быстрая
Разделила пополам.
Я к тебе мосточек выстрою,
И любовь свою отдам!

Пролетели утки стаей,
По-над быстрою рекой.
На вулканах снег растаял,
Смыт потоком мой покой.
Отыскать бы ту тропинку,
Да задача не проста,
Что ведёт за Половинку,
Мимо людного моста.

Привет:

Я водички с речки горной
С удовольствием напьюсь.
И любви девчонки гордой
Обязательно добыюсь!
Ты живёшь за быстрой речкой,
Я на левом берегу,
И к тебе, моё сердечко,
По камням перебегу!

Потаенною тропинкою
Я приду к тебе ещё.
Там, за речкой – Половинкою
Половиночку нашёл!

Привет:

Розовый месяц

Розовый месяц завис апельсиновой долькой
Над тишиною, в столетья бегущей реки.
Я положил бы его на ладони, но только
Не дотянуться к нему, мои руки пока коротки.

Загнуты кверху изящные тонкие рожки,
Бисером звёздным покрыт надо мной небосвод.
И по воде, по блестящей от света, дорожке
Утлая лодочка вниз по теченью плывет.

В низком поклоне склонились печальные ивы,
Вёсла, как бабочки, в воду скользят не спеша.
Стих даже шорох листвы, как всегда, говорливой,
Стоит ли им своей болтовнёю мешать.

Летняя ночь развернула невидимый купол,

Скрыла тревогу и прожитых лет пустоту.
Но одержим я давненько идеею глупой -
С девушкой юной сбежать от судьбы на плоту.

Где-то кузнечик пиликал расстроенной скрипкой,
Тихо плескалась под старым мосточком вода.
Розовый месяц мигнул мне с печальной улыбкой:
«Поздно собрался! Увы, не возвратны года!»

Уродилась нынче репа

Да, уродилась нынче репа!
Наверно, славный был навоз...
Но сколько слухов, сколько трепа
И, даже кажется, нелепо
Избитый обсуждать вопрос.

Ругала бабка деда крепко: -
Досталось бедному хрычу.
«Поди-ка, старый, вырви репку,
Не то задам такую трёпку
И от бутылки отлучу!»

Потом вздохнула: «Где же сила?»

Придётся, видимо, самой.»
Да в помощь внучку пригласила,
Но перед этим попросила,
«Ты с макияжу рожу смой!»»

За внучкой жучка увязалась,
Спугнула с грядки глупых кур.
А внучка ныла и ругалась:
«Вновь не везёт, такая жалость,
Что пропадает маникюр!»»

Да призадумалась немножко,
Дедулю в слабости виня.
А может мне поможет кошка?
Что вечно дремлет на окошке,
И вся ленивая в меня.

Семья упёрлась в землю крепко,
Ботвой увядшею шурша.
В штаны, в бока вонзились цепко,
Раз, два и... Выдернули репку! -
Большой подарок для мыша.

А мыши прятались в подвале
Там были овощи вкусны.
Теперь они не голодали

И репу тихо доедали...
Им всем хватило до весны.

Дарите женщине цветы

Дарите женщине цветы!
Несите в праздники и будни,
Когда она счастливой будет,
То будешь с нею счастлив ты.

Один цветок или букет,
Вы предложите ей отважно,
А это даже и неважно,
Что повода пока что нет.

Пусть у неё на сердце лёд
Иль вовсе голову морочит,
Она одумается к ночи,
Возьмёт цветы и всё поймёт.

А, коль пока крадётся март,
Крепки весенние морозы,
Прикинься веточкой мимозы!
Давай, приятель, ключ на старт!

Дарите женщине цветы!
Зимой, весной и жарким летом
Побудь романтиком, поэтом
И пусть исполнятся мечты!

Как снег на голову

И выпал снег, как снег на голову,
Кусты засыпаны на треть.
Посеребрил берёзу голую,
Чтобы её чуть-чуть согреть.

Засыпал плитку тротуарную,
На ель набросил бахрому.
И пешеходы, сплошь непарные,
Тропой бредут по одному.

Прикрыл все ямы непроезжие,
Плодились что из года в год.
Водитель тешился надеждами,
Но зря – машина не пройдёт.

Закрыл все люки незакрытые,

На скользкий лёд набросил плед.
Теперь коленями разбитыми
К травмпункту обозначен след.

Его все ждали и надеялись
«Конторой» встретить на «Ура!»
Да все желания развеялись:
Ведь где финансы – там дыра.

Но вспыхнет на востоке зарево
Луч солнца устремится ввысь...
Довольно зубы заговаривать!
Нас лыжи, санки заждались!

Стая

Пришла весна, и снег почти растаял,
Избавив землю от своих оков.
Добавилось хлопот у волчьей стаи,
С рождением резвых баловней – щенков.

В подобной своре не бывает лишних,
Такие звери всегда в цене.
Прибилась к стае пара новых – пришлых

Трёхлеток, состоявшихся вполне.

Не уступая в скорости и силе,
В лихой охоте проявляли прыть,
На молодых волчиц глаза косили,
А в стаях конкурс – быть или не быть.

Рык вожака, да кто ж его оспорит?
Но и у них есть возрастной предел.
И огрызаться молодь стала вскоре:
Коль взгляд потух и сильно поседел.

Короток миг у промелькнувшей славы,
Когда встают преграды на пути.
А тут ещё с охотничьей облавы
Не все сумели вовремя уйти.

От старой раны ослабела хватка,
Теперь и жизнь поставлена на кон.
Но знает он, что бой не будет кратким,
Здесь волчий, хоть не писанный закон.

Готовься, волк, пощады тут не будет.
Нельзя теперь ни дрогнуть, ни упасть...
Не так ли нынче поступают люди,
Когда вокруг идет борьба за власть?

Второе явление Афродиты.

Вздымаясь, падала волна,
Ворчала глухо и сердито.
О, Боже! То была она –
На берег вышла Афродита.

Шуршали камни об песок,
Рыбёшка трепыхалась в иле.
Был слышен с пляжа голосок:
«Подруга, Фрося! Это ты ли?»

Ей кто-то бросил красный круг,
И погрозил спасатель с вышки:
«Припёрлись все тонуть на юг!
А это, знаете ли, слишком!»

Но, возложив на грудь ладонь,
Никак, волной купальник смыло!
Она: «Да ладно, не долдонь!»
И после улыбнулась мило.

Нырнул в пучину Посейдон,

Извёргшись громом по железу:
«Какой им в море плыть резон,
И что все люди в воду лезут?»»

А пляж культурно отдыхал:
Лежали туши, грели пузо,
Торговок шёл девятый вал,
И продавали кукурузу.

Гудел на рейде теплоход,
В сыром песке играли дети.
Её божественный приход,
Увы, остался незамечен.

Наше детство

В штопаных штанишках, простенько одеты,
Под краюшку хлеба да морковный чай
И в жару и в стужу, и зимой и летом
Детство проходило, как бы, невзначай.

И в сугробах белых и в весенних лужах,
Выходили смело и на тонкий лёд.
Рядом лишь товарищ был надёжный нужен,

Чтоб не сомневаться: – Он не подведёт.

Старшие ребята просто, безыскусно
Объясняли малым, плюнув за плечо,
Что детей находят вовсе не в капусте,
И в процессе аист вовсе не причём.

Прыгали девчонки, путаясь в скакалках; -
Стройные фигурки ожидал успех.
Пацаны в «Чапая» бились в кровь на палках,
И велосипеды были не у всех.

А в открытых окнах скрипы патефонов,
На «тальянке» сыпал фронтовик хромой.
Обходились мамы вовсе без смартфонов;
Нам кричали в окна, что пора домой!

Всюду ходят рядом взрослые и дети,
Малому – игрушка, старому – кровать...
Внучек увлечённо тыкает в планшетик,
Значит, всё в порядке, можно и поспать.

Весеннее наступление

Ещё полночные морозы
Гранят узорами стекло,
Но время зимнего хандроза,
По всем приметам, истекло.

Весна повсюду ставит знаки,
Наметив будущий приход:
Кусты под снегом цвета хаки,
И рыхлым стал на речке лёд.

Осадки головы морочат,
Сливая вместе дождь и снег,
И ночь на три часа короче...
Глянь! Оживает человек!

Считает деньги, строит планы,
Маршруты, рейсы, поезда...
Пусть кто-то думает, что рано,
Тут главное – не опоздать!

Кому на юг, кому на воды,
Кого-то ждёт песчаный пляж.
И вот уже весна наводит
На женщин яркий макияж.

И вдруг, на острие атаки,

Позеленив траву слегка,
Она раскрасит цветом хаки
Свои победные войска.

Седьмое небо и этаж седьмой

Не на седьмом живу, всего на первом,
И на балкон не выхожу, дрожа.
Зато мне никогда не портил нервы
Застрявший лифт на верхних этажах.

Пусть небо от меня немного дальше,
И чуть тусклее звёздочки во мгле.
Взаимно, не прикладывая фальши,
Тут заявлю, что ближе всех к земле.

И что, меня увидев из окошка,
Жена на шею бросится скорей.
Ведь мне осталось добежать немножко,
А верхней, той, топтаться у дверей.

По свету мы немало исходили,
Переступали часто окоём.
Но, попадая в пленники идиллий,

Всегда мечтали о гнезде своём.

И выбирая в этом плюс и минус,
Не стану воплощаться в эпатаж.
Я потихоньку к истине придвинусь
Что в сути и не важен нам этаж.

И всё же не открою вам секреты,
Спросите лучше у жены самой...
Что дома ждёт любовь, а с нею где-то
Седьмое небо и этаж седьмой.

Дарите женщинам цветы

Предпраздничный ажиотаж:
Весь «слабый пол» наводит «лоски»,
А мужики на абордаж
Берут цветочные киоски.

Пришла весенняя пора,
Непредсказуемы прогнозы.
Но исчезают «на Ура!»
С прилавков жёлтые мимозы.

Короток у тюльпанов век,
В тепле живут совсем немного,
Но продающий человек
Гарантией клянётся Богом.

Тут и скупой на всё готов,
И сотни отдаёт без стона.
Ведь все мужчины без цветов
Сегодня просто вне закона.

Везде царит цветочный рай,
Конечно, не такой, как летом.
Но даже школьный разгильдяй
И тот плетётся в класс с букетом.

Весна, увы – пока мираж;
Свирепы в эту пору зимы.
Но есть улыбка, макияж -
Тут женщины неотразимы!

И, пусть не сбудутся мечты,
Но возбудится дух и тело.
Дарите женщинам цветы!
Ведь это так приятно делать.

Отклик на «Золотой Граммофон»

Пел претендент, оркестру в тон;
На гладкой скатерти дорожки
Блистали груди, попы, ножки
И золотился граммофон.

Тут музыканты целый год
На тот вокал творили клипы,
Чтоб в марте расцветали липы
И млел от творчества народ.

Как здесь прекрасны были все,
Особо девы в бэк – вокале,
Что сплошь разрезами блистали,
Как и положено попсе.

Про песнопение молчу:
На мощном оркестровом фоне
Я смысла слов так и не понял, -
Мне этот дар не по плечу.

Нам что дают, то и жуем...
Да, впрочем, не сгущая краски,
Смогли бы Лепс и Коля Басков,

Как в прошлом веке, петь живьём?

Но лились песни от души,
До микрофона лишь два шага,
Зал распирало от аншлага...
(А всё же ножки хороши!)

«СМЕХ – доктор для печальной души»

Соня Шаталова. 8 лет

Доктор Смех

В душе скребёт, царапается кошка, -
Ей муторно одной сидеть в тиши.
Здесь не поможет врач и неотложка,
Ты за улыбкой к людям поспеши...

Не стану предлагать тебе таблетки
И не лечить, как грипп или отит.
Ёе, как птицу, выпусти из клетки,
И улыбнись, да пусть она летит!

Да не жалей, однако, не убудет,
И не торгуйся, прогадав в цене.
Когда ты станешь улыбаться людям,

Она вернётся, возмужав вдвойне.

Хоть яблоком, да пусть тарелкой супа,
Но непременно ждёт тебя успех
А если невпопад и даже глупо, -
Улыбка превратится в звонкий смех.

И убежит полуночным кошмаром
С души печальной царапучий кот.
Смех – это доктор, кстати, лечит даром,
И за услуги денег не берёт.

Запомни адрес, может, пригодится,
Хотя пока тебе я не знаком,
Зайди однажды на мою страницу,
Мы вместе посмеёмся над стихом.

Завидный жених

Он был завидным женихом,
При положении, при власти.
В солидном теле кипятком,
По ней одной бурлили страсти.

Хотя обычай древний дик,
Теперь он примется едва ли,
Но пара девственных гвоздик
В хрустальном нежилась бокале.

Под шляпу в тон надет пиджак -
Костюм смотрелся очень круто,
Но встретить суженого так!? -
Свиданье длилось полминуты...

Вино игристое, шашлык,
И сердце в искренней надежде.
Зашёл, увидел, в тот же миг
Всё оказалось на одежде.

Завыла горестно душа; -
Совсем забыла девка совесть...
Висят гвоздики на ушах,
И на костюме красный соус.

Теперь придётся силой брать,
Ведь в дом казенный путь недалог,
Да разве можно что-то ждать
От этих глупых комсомолок?

*«Трактор мчался по полю,
слегка припахивая...»*

(Из школьного сочинения.)

Припахали

Теперь и к нам пришла весна,
Прогнав мороз капельным звоном.
Цветами пахла целина,
А воздух дымом и озоном.
Пах свежим перегноем луг,
Бензином пыль пропахла с тракта
И, опустивши в землю плуг,
По полю быстро мчался трактор.
Уже два круга отмахал-
За урожай борьба не даром.
Он лишь припахивал слегка,
Машинным маслом и соляром.
На свежесвывороченный ком
Грачи пикировали круто.
От тракториста перваком
Разило больше, чем мазутом.
Творили лучшие умы
Картошкосвёкольное зельё.
Бутыль – подарок от кумы,
Припахан был на опохмелье.

Пропахли листья и труха,
Землёю свежей пахло тоже...
Приятно пахнуть и пахать
Наверно, вряд ли трактор сможет.
Капустой кислой пахли щи,
Аэрозолем унитаза...
Вот удалось же обобщить
Всё припахав одною фразой.
Но ей же, как ногою в пах,
Сразило наповал поэта.
Пахал тот трактор или пах?
Так и осталась без ответа.

"Семь гномов очень любили Белоснежку, потому что она была добрая, чистоплотная и никому не отказывала".

Из школьного сочинения

Изложение про Белоснежку и гномов

Раз, королева на беду,
Узрела в замке Белоснежку,
И, слыша зеркальца усмешку,
Тот час решила: «Изведу!»

Но что-то здесь пошло не так;
В лесу огромном незнакомом
Попала дева в руки гномам,
У коих в росте генный брак.

Любовь сразила сразу всех,
Тех, семерых, по метру с кепкой,
У той семьи, большой и крепкой,
Был исключительный успех.

Тут каждый гном имел кровать,
Свою подушку, одеяло,
Лишь Белоснежке не хватало,
А ей же тоже надо спать.

Она была ко всем добра,
И чистоплотным было тело,
Поскольку всем постели грела,
И тусовалась до утра.

Но слило зеркальце – глонасс
Координаты королеве,
И ядом яблоко, как Еве,
Она наполнила тот же час.

В лесу деревьев громадьё,

Кричали совы, выли бесы,
Но принц, слонявшийся по лесу,
Набрёл под вечер на жильё.

Увидел принц свою судьбу
В той Белоснежке, впавшей в кому,
И гномы, устрасясь погрому,
Ему отдали всю в гробу.

Такая, в общем, дребедень:
Разбился гроб, проснулась дева,
Скончалась с горя королева,
И принц женился в тот же день.

Есть чему дивиться

«За горами, за лесами,
За широкими морями»,
Там, где горы – аксакалы
Вечно прячутся в туман.
Незатейливо и просто
Проживает полуостров,
И его седые скалы
Омывает океан.

«Вот уж есть чему дивиться!
Тут лежит перо Жар-птицы»
А на реках просто даром
Рыбы делятся икрой.
Лишь ворчит порою Кутха*,
Да покуривает трубку,
И ворочается старый,
Отчего трясёт порой.

«У старинушки три сына» -
Три утёса – исполина,
Охраняют порт от лиха,
Что стоит от всех вдали.
А в сиреновом тумане
(Обнадёжит и обманет)
На своих ладонях Тихий
Там качает корабли.

«Чудный свет кругом струится»,
То вулкан опять курится.
А по склонам бурной лавой
Топит снег огня река.
Извержений отпечатки
Не диковина Камчатки -
Питер-град, покрытый славой,

Стал форпостом на века.**

**Кутха – корякский идол, национальный символ Камчатки.*

***Имеется ввиду оборона Петропавловска-Камчатского
От атаки англо-французской эскадры в 1854 году.*

Словесный портрет

В участок прибежал сосед:
– Пропала! – Кто? – Жена!
Пришёл домой – супруги нет!
– Как выглядит она?
– Представьте, это не секрет! -
Художник был готов,
Нарисовал её портрет,
Составленный со слов:
Сосед правдиво рассказал,
Он вовсе был не псих:
– Достали так её глаза,
Ты спрячь подальше их.
Вот ты меня хоть здесь убей,
Нет, я не идиот...
Как поглядит из-под бровей,

Озноб меня берёт...

– А губы и абрис лица,

И щёк её овал?

– Как раскатает до конца,

То всё! Пиши – пропал.

– Ну, а каков супруги нос?

Наверно очень мил?

– Да нет его и весь вопрос –

Дверями прищемил.-

Чесали темечко менты,

Бросало в жар и дрожь:

–Что про рисунок скажешь ты?

Похож иль непохож? -

С портрета сделали копир,

Развесили везде...

Печально в этот странный мир

Смотрела шимпанзе.

Параллель

Судить виновных не берусь,

То мне по рангу не пристало:

Влетел огромный сухогруз

На мель суэтского канала.

Такая, в общем-то, фигня
Заклинен намертво фарватер.
И судно там торчит три дня
На сдвинет ни прилив ни катер.

Неоценимая беда -
Итог рискованного паркура...
А на Руси как раз тогда
В одной деревне встряла фура.*

Прошёл снежок, мела метель,
Какой простор дорожным мукам.
Но где проходит параллель
Между контейнером и луком?

Не стянут с мели теплоход -
Компании несут уроны...
И ни назад и ни вперёд
Автомобиль не сможет стронуть.

Не спит в песках Египта волк,
Водитель в фуре бдит ночами.
А, может, большой будет толк
Всем обменяться тягачами?

И мне не спится с той поры
Из грёз слагаю оригами...
Вдруг параллельные миры
Решили пошутить над нами?

Приезжайте, люди, в Сочи!

Я сдаю на лето дачу
И не дорого беру:
Кухню, спальную, в придачу
Всю собачью конуру.
Три кровати есть в прихожей,
На два яруса чулан,
Койки в зале – те дороже,
Нужен люкс – бери диван.
Раскладушки вам достала,
Отдыхайте – благодать
И до моря три квартала,
Это как рукой подать.
Тем, кто голову морочат,
Лишь руками разведу:
«Коль не нравятся вам Сочи –
Поезжайте в Катманду!»
Благодатен климат здешний,

Вот и с некоторых пор
Я ночью на черешне -
Все удобства и обзор.
Чтоб не рвали ягод даром
Не срывали огурцы
Очень зорко за товаром
Тут гляжу во все концы.
Говорю всем, между прочим:
«В обиходе здесь рубли...
Приезжайте, люди, в Сочи!
Растрясите кошель!»

Проблемы сами создаём
В мечтах о будущем своём
Себе проблемы создаём;
Потом гадаем: Где и как
Подсунул пакость подлый враг.
Зима. Все в шапках и пальто,
В сугробах снежных спят авто,
Но, где буксует МЧС,
Я на своей «Тойоте» влез.

Весной пожар или потоп,
А нам что по лбу, или в лоб,
Что не успело смыть дождём,
Мы, чуть подсохнет, подожжём.

Ах, лета страстная пора,
Жара, пляж, отдых, мошकारа...
Сгорела вся спина уже -
Гулять приятно неглиже.

Грядёт осенняя напасть:
Как урожаю не пропасть?
Но, хоть не сеяна она,
На всё, как хрен, растёт цена.

Мы жить не можем без хлопот -
Проблемы ищем круглый год;
Где царствуют вода и дым,
Там и детей своих плодим.

Внутри нас мудрость говорит:
«Всё, что потонет – не сгорит»
И мы веками на Руси
Взываем: «Господи, спаси!»

Кот и солнечные зайчики

К нам сегодня солнце заглянуло в окна,
Отразившись в лужах, как огромный мяч.
По столу, по стульям, по обоям блёклым
Солнечные зайцы побежали вскачь.

Прятались в подушку, забирались в щели,
Там, где поселились пыль и темнота,
А ещё все дружно добивались цели:
Разбудить засоню – нашего кота.

Кот зевнул спросонья: Это что за диво?
Кто посмел? Пожалуй разберусь я сам!
Только зайчик смелый весело, игриво
Пробежал котяре прямо по усам.

А коту сдаваться всё же не пристало;
Почесал привычно шубку на меху
И мохнатой лапкой вдруг накрыл нахала,
Только зайчик шустрый снова наверху.

Кот четыре лапы приготовил к бою;
В доме рисовался явный криминал:
Опрокинул вазу, разорвал обои

И хозяйский тапок на лету поймал.

И гонял бы котик зайцев до обеда, -
Только всех достала эта чехарда...
Кот потом на кухне праздновал победу,
Где была наградой вкусная еда.

Наденьте маски, Господа!

Чтобы прийти на этот бал,
Я долго маску подбирал;
Примерил монстра и шута,
Но понимаю, что не та!

Кощей – он сказочный герой,
Но ведь приходится порой
Ходить с улыбкой на лице,
Хотя все знают – смерть в яйце.

Рядиться в зайца, что за толк?
Правдоподобней будет волк,
Но хищники, что будут тут,
Меня неправильно поймут.

Возможно, подойдёт лиса,
С ней можно делать чудеса:
Нести с трибуны чушь и муть,
Пообещать и обмануть.

На то политики каприз;
Здесь большинство под маской лис.
И где он – нужный идеал?
Шакал и в Африке – шакал.

Наденьте маски, Господа!
Я тоже приглашён сюда.
Предстанем тут во всей красе;
На то и саммит – в масках все...

А без маски лучше...

У неё этих масок не счесть:
Может сто, может сто двадцать шесть,
И, едва отойдя ото сна,
Снова маску рисует она.

Губки, тени и брови вразлёт –
Королева на службу идёт,

И, увидев такой эпатаж,
Восторгается преданный паж.

Если где-то хоть в чём-то права,
Надевается масочка льва,
А, к начальству входя в кабинет,
В маске зайца покорнее нет.

Как в салонах меняется нрав -
Выбирает наряды удав;
Тут умеет творить чудеса
В нужной маске плутовка – лиса.

И, конечно же, ей не впервой
Быть ослицей, овечкой, совой,
А, храня безупречную статью,
Может храброй волчицею стать.

Но, когда мы отходим ко сну,
Вижу рядом в кровати жену...
И опять замирает душа:
Как без маски она хороша!

Дачные приключения

Визжала весело пила,
Корова из ведра пила.
Лошадку в поводу вели...
А бабка: Замуж ей вели! -
Лежала с книгой под осиною
Девушка с талией осиною...
И я свалился под сосну,
Решил: Немножечко сосну.
Но дед кричит: Колодец рой!
Вдруг надо мной пчелиный рой.
И хоботки как сотни дул...
Да хорошо, что ветер дул.
Но, чтобы не были в простое,
Решенье принял дед простое:
Мы в огороде, восемь душ,
Холодный принимали душ...
С прозрачной плоскости стекла
Пыль вместе с дождиком стекла,
И стало небо голубей,
Над нами стаи голубей...
Таблеток выпил сразу три,
Сказала бабка: Спину три!
А я пойду вам плюшки печь,
Пока не прогорела печь.
На кобеля сошла напасть

Надет намордник был на пасть.
Кидался он, на что попало,
Так вот за это и попало...
Огурчик есть и пиво в банке,
И есть кредит в солидном банке.
И ветер с моря тоже стих...
Пора заканчивать сей стих!

От Эрмитажа требовали убрать обнаженные скульптуры – якобы они развращают детей

Ах, Аполлон!

Зашёл ценитель в Эрмитаж,
Мечта была ещё со школы.
Какой конфуз! Какой пассаж!
Там Аполлон – представьте, голый!

Стоит мужик и сотни лет
Чредой проходят дамы рядом.
Он абсолютно не одет,
И нет стыда под женским взглядом!

А супротив, аж в горле стон,

И сердце ёкнуло сердито:
Пред ним мадам без панталон
А ниже надпись: «Афродита»

Кто неглиже, кто не одет,
Но честным взглядом смотрят прямо...
(Ему, лишь в восемнадцать лет,
Секреты тел открыла мама.)

А где же совесть и мораль?
На эту пошлость смотрят дети!
Того невежу очень жаль, -
Коль всё найдёте в интернете.

Зачем тогда переполох?
Когда с ценителем всё ясно...
Наверно, он здоровьем плох,
Вот могут психи о прекрасном!

«У человека есть душа, и это хорошо!»
Юрий Кукин «Душа»

Немного о душе

Я долго думал и решал,
Искал простой ответ:
Где ты находишься, душа?
Потёмки ты, иль свет?
Мы можем лучших докторов
В незнаниях обвинять;
Возможно из других миров
Вселился дух в меня.

А этот мир такой большой,
Пусть краткосрочен век,
Но я вошёл в него с душой –
Обычный человек.
По жизни множество вещей
Мы держим про запас,
Но лишь любовь храним в душе,
Ту, что находит нас.

И вот уже душа поёт
Пусть невпопад, без нот,
Но тело просится в полёт,
Пока любовь живет.
Не трудно прошлое стереть -
Всему приходит срок.
Но лишь в душе способен тлеть
Надежды фитилёк.

Кому что в жизни совершать? -
Вопрос давно решён...
«У человека есть душа,
И это хорошо!»

Нас нельзя укорять

Унеслось наше детство в туманные дали,

Испарились наивные детские сны.

Помнишь, как на мундирах блестели медали –

Боевые награды минувшей войны.

Возвращались отцы, с ними старшие братья,

Не оставшись лежать в опалённой траве.

Огрубевшие руки сжимали в объятьях,

Повзрослевших за годы боёв, сыновей.

Мы весёлой гурьбой возвращались из школы,

На плечах ощущая учебников груз.

В пионеры вступали, затем в комсомолы,

Веря в дружбу, любовь и в Советский Союз.

Для игры доставали свои пистолеты,

А девчонок скакалки сводили с ума.

Проходило на улице детское лето -

Только вечером нас зазывали в дома.

Нас нельзя укорять в том, что жили мы плохо,

И всего, что хотелось, почти не сбылось.

Мы сквозь сердце своё пропустили эпоху,

Внуки, ваша пора – поворачивать ось.

Только время торопит, оно непреклонно,
Много лет пронеслось с той, ребячьей поры.
Дети ищут отраду в коробках смартфонных,
И наивными лайками полнят дворы.

"Однажды утром синьор, который жил напротив причала, встал и пошел в ванную комнату. Он собирался побриться, но, взглянув в зеркало, вдруг закричал не своим голосом: — На помощь! Спасите! Мой нос!..."

Джанни Родари «Как убежал нос»
Дурная привычка

Спасите нос! Он только лишь вчера
Был на лице, на самом видном месте.
С ним даже пропустили граммов двести
И вот, представьте, нет его с утра.

Ушёл во тьму, укутавшись в пальто,
На шум колёс последней электрички.

Ах, эти наши глупые привычки:
Искать в нём вовсе непонятно что.

Ну, ладно бы, там мелочь потерять...
И то, конечно, было бы обидно,
Гляжусь я в зеркало, а носа то не видно, -
Отныне вдохновенье негде брать!

Вот как же так! Ни сердцу, ни уму,
Ведь он меня не подводил ни разу!
Без хвастовства, коллеги, пол Кавказа
Завидовали носу моему.

Он мог учуять сыр и колбасу,
От чистой водки отличить палёнку,
И соблазнялись дамы и девчонки,
Задерживая взгляды на носу.

Обидел? Каюсь – это невзначай.
И что теперь? – Скитаться по аптекам?
Вернись, мой нос, да будь ты человеком!
А хочешь? С водки перейдём на чай.

Пером гусиным запишу в тетрадь
Не только сказку, целую поэму,
И мы с тобой закроем эту тему,

А пальцем я, клянусь, не ковырять!

На удалёнке

Я в задачах весь увяз,
Как решить проблему эту?
Выручает старый вяз -
Он один здесь с интернетом.

Каждый вечер вверх и вниз,
Хоть порой дрожат коленки,
Это вирусный каприз,
Что сижу на удалёнке.

Приближается ЕГЭ,
В интернете шарюсь тупо.
Проще бабушке Яге
С ноутбуком было в ступе.

Похудел на пять кило,
Но гнездо слепил на вязе.
Ведь на наше всё село
Нет устойчивее связи.

Депутаты каждый раз
Оставляют обещанья,
Да боюсь, что рухнет вяз,
Одряхлевший без вещанья.

Перспективы

Мне все твердят: «Не кушайте, не надо!»
Предупреждают умные врачи,
А я опять терзаю печень ядом,
Подумаешь, немного поурчит.

«Коль невтерпёж, так ешьте понемножку,
Иначе, непременно, быть беде!»
Люблю я эту самую картошку,
Когда она шкварчит в сковороде.

Вредят желудку пиво, водка, сало,
Мол, постарайтесь обходиться без...
Жена своими кашами достала!
И я давлю с пакета майонез.

Мне говорят: Вы располнели, право!
Но все диеты, явно, не по мне.

Ведь, что ни надкуси – кругом отравла!
И... ковыряю дырку на ремне.

Покорно поглощаю эту массу
Из ГМО, калорий и проблем.
Вот раньше колбаса была из мяса,
Зато теперь её хватает всем.

От молока желудок только пучит,
А облегченье видится вдали...
Но наверху опять сгустились тучи -
Там новый яд для нас изобрели.

Вам, как страницу, открываю душу -
Я понимаю толк в таких вещах...
Люблю я, это самое, покушать , -
Нет перспектив – влюбляться натошак!

Коварный смартфон

Вот не везёт мне, как всегда:
Опять попала я в немилость,
Ведь эти ДЕНЬГИ КАК ВОДА
Так быстро со смартфона смылись.

Решилась вдруг, пополнив счёт:
Ему звонить, что я согласна!
Зачем звонкам вести учёт,
Коль влюблена и жизнь прекрасна!

Я обзвонила всех подруг,
Всем сообщила новость эту.
Но телефон мне выдал вдруг:
«На вашем счёте денег нету!»

Нет, я была бы неправа,
Не сообщив им все детали.
Да и звонков десятка два,
Ну, в общем, славно поболтали.

Он говорил, что ждёт звонка
Сегодня только до обеда,
А там на поезд и... Пока!
Совсем из города уедет.

Мобильник нужен позарез,
Чтоб не мочить слезой подушки.
Бесплатно только МЧС,
Да! Подвели меня подружки.

Пузырь надежды

На глади тихого пруда,
Подняв до неба тонны ила,
Однажды вздыбилась вода,
И всё живое поглотила.

Не надо знаний и ума,
Все совпадения лишь случайны,
Но только эта кутерьма
Под грифом сов. секретной тайны.

То не науки хитрый бред,
Хотя там лепят, что попало:
Бабах пузырь!.. И моря нет!
Как будто вовсе не бывало.

И от зари и до зари
Под наблюдением врачебным
Тут кто-то дует пузыри -
Наверно, этот был учебным.

Но, как не думай, как не зырь
В пучину моря, глядя с суши.

Надежды маленький пузырь
Взорвался, распугав лягушек.

Выхожу я на порог

Выхожу я на порог,
Есть грешок – люблю дороги.
Впрочем, это не порок,
Коль несут по свету ноги!

Кто-то едет на авто,
Хоть пешком ходить полезней
Пусть и медленно, зато
Здесь рецепт от всех болезней:

Вскинут на заре мешок:
Хлеб, бельё на всякий случай,
Да затянут ремешок,
Чтоб штаны держались лучше.

Пусть подскажет полиграф,
Где народ живёт без фальши.
Постою, как в поле граф:
А куда же топать дальше?

Там деревня, тут село,
Там церквушка, тут часовня,
И куда же понесло
Любопытного в час Овна?

А жена вопит: «Куда?»
Как кричала и при родах...
В этом вся моя беда,
Что люблю тебя, природа!

Что сегодня в моде

Не знает мода совершенства,
Какой фасон, какая статья!
Для дамы высшее блаженство -
От новой моды не отстать.

Сменили девочки шинели –
Давно ли кончилась война.
Пока ещё не до «Шанели» -
Шестая мирная весна.

Пришли отцы, вернулись братья,

Хоть поредел их ратный строй.
Пусть не по моде шились платья,
У каждой свой особый крой.

Но заполнялись гардеробы
А, после тяжкого труда,
По вечерам снимались робы,
На танцы, девочки, айда!

Но всё носилось и ветшалось,
Менялись вырезы, фасон...
И мода перешла на шалость,
С натурой спевшись в унисон.

Всё ближе к девственной природе
Стремится наша молодёжь.
А что у женщин нынче в моде –
Умом нормальным не поймёшь.

Пинкертоны

Пусть говорят, что иногда я вру,
И вещут: «Не твори себе кумира!»
Но, если здесь замешан ГРУ,

То отдыхают все разведки мира.

В предгорьях Альп цветёт фруктовый сад,
Но Чехия глаза раскрыла шире:
В траве густой под деревом сидят
Разведчики: Петров и с ним Баширов.

Не отошла от ужаса земля,
Увидев след в Туманном Альбионе:
Как там травили парни Скрипаля,
Про «Новичка» доселе байки гонят.

Да! Наломали по Европе дров,
Всё ЦРУ оставив без обеда
Подпольщики: Баширов и Петров!
Но нет в саду ни запаха, ни следа...

Промеж кустами рыщут кобели
И шустрых Пинкертонов эскадроны.
На всякий случай санкции ввели,
И над складами запустили дроны.

А, стоит только тьякнуть одному,
Картинка открывается простая,
Не разобравшись, что и почему,
Из подворотен сразу воеет стая.

Да, видно, непременно быть беде,
А вдруг да снова натворят ребята!
Но что-то не отыщут их нигде -
Понятно, здесь Россия виновата.

Застряла душа в Таганроге

Не искал в этот город дороги,
Затерявшись в безликой толпе.
Но застряла душа в Таганроге,
На вокзале покинув купе.

Облака, белоснежнее ваты,
Воздух тёплым муссоном прогреет.
Только море чуть-чуть мелковато,
У других то и этого нет!

На заливе беспечная нега,
У яхтсменов привычный азарт.
Новый Год здесь встречают без снега,
И дождями всех радует март.

По весне расцветают тюльпаны,

Распускается в парках сирень,
Ну а вам предлагают с экрана
Зарубежных вояжей мигрень.

Вся природа вокруг, оживая,
Улыбается ранней весне.
И качает на рельсах трамваи,
Как фелюги на зыбкой волне.

Потому заявляю я прямо,
Не ведя с оппонентами бой:
По весне тут дорожные ямы! -
Позавидует город любой!

Пусть мы все проживаем за МКАДом,
Коли всё разложить по уму:
Нам чужих заморочек не надо!
Но своих не сдадим никому.

Был столицей бы город (Де-юре),
Да, (Де-факто), стал жертвой интриг.
Но гордимся Петром на купюре,
И вокзалом, упёртым в тупик.

Град артистов, певцов, музыкантов;
Как заметил знакомый поэт:

По числу таганрогских талантов
Конкурентов пока ещё нет!

Бежал ручей.

Бежал по улице ручей,
Он был, пока ещё ничей.
Журчал ручей: Сейчас залью
Дорогу всю и колею.

Решил Володька, с ним и я,
Измерить глубину ручья,
Но в грязевой попался плен –
Вода доходит до колен.

В ручье застряли сапоги
И две Володькины ноги.
К тому ж насквозь из-за весны
Промокли куртка и штаны.

А вдоль дворов ручей бежит,
С простудой Вовочка лежит,
Уныло смотрит в потолок:
«Жаль, не промерил весь поток!»

Доктор Айболит

«Добрый доктор Айболит –
Он под деревом сидит...»
В заповедный сей удел
К нам с вакциной прилетел,
Чтоб зверей болезных плоть
От Ковида уколоть.
По лесам пошёл падёж –
Прививаться надо всё ж!
Прибежали зайцы, крот,
Только толстый бегемот;
Так от страха припекло -
К пчёлам спрятался в дупло.
Рой, чтоб их не заразил,
Сотню жал в него вонзил.
Сразу всю согнали спесь,
Значит, всё же выбор есть!
Вот, иголками дрожа,
Укололись два ежа.
Прошипел гагаре гусь:
«Я укулов не боюсь!»
И, «короне» той назло,

Приподнял своё крыло...
Доктор, что сидит с иглой,
Вовсе добрый, а не злой...
Чтоб в лесу не околеть,
Прививайтесь, звери, впредь!

*«Когда мужчины приходят в бешенство,
плохо от этого прежде всего им самим.» Джоджо Мойес*

Женщина всегда права

Мужчины, помните слова,
Что женщина всегда права,
И с ней вступать в напрасный спор,
Что лаять на глухой забор.

Что хочет женщина вообще?
Во первых – множество вещей,
Галантных ухажёров круг,
И неудачливых подруг.

Пусть те не дружат с головой,
Она там будет центральной.
Коль и на ней судьбы печать,

Об этом лучше промолчать.

Ты угодить жене не смог, -
Не кипятись, найди предлог,
Пообещай достать луну
И соблазней её ко сну.

На сорок бед один ответ:
Не говори, что денег нет.
Она прозрачно намекнёт,
Что муж – неисправимый жмот.

Вдруг начинаешь злиться ты;
Заткни фонтан. Купи цветы...
Жену избавишь от тоски –
Есть шанс на новые носки.

На них бессмысленно орать,
Их лишь любовью надо брать.
Ведь, если в бешенстве жена,
Считай, всему пришла хана!

Заболел

Заболел я, друзья, заболел!
Странный вирус проник в моё тело.
Если в муках какой-то предел,
То меня он гнетёт без предела.
Мне теперь вся работа претит,
Угнетает любимое кресло,
А ещё потерял аппетит
И солёное кажется пресным.
Заболел как-то сразу и вдруг.
Целый вечер метался в испуге.
Оказалось – любовный недуг
Пересилил иные недуги.
А на сердце такая тоска,
Не понять Робинсонам – скитальцам.
Доктор долго вертел у виска
Своего указательным пальцем.
А всего-то взглянул невзначай
В её светлые синие очи...
Выручай меня, врач, выручай!
Погибаю! И, кажется, очень...

Грызуны

Ещё раз о приватизации и новой национализации

(басня)

В любом хозяйстве дел невпроворот,
И как бабуле всё держать в порядке?
Приходит в запустенье огород,
Да с овощами не политы грядки.
А ведь была достаточной семья,
Растили внуков, было время свадебам,
Но дети, с недостатками ума,
Поразбежались по другим усадьбам.
Однажды, под покровом темноты,
Когда старушка грела ноги солью,
Пришли приватизировать кроты
Большую грядку с репой и морковью.
За ними мыши дружную гурьбой;
Мол, не покинем бабушку в обиде.
Картошку мы оставим за собой
И соберём до клубня в чистом виде.
Тут и пошёл по крупному делёж,
Лишь радовались тати за забором.
Кто что урвал, теперь не разберёшь,
Но растащили урожай по норам.
Пришла весна, кончается запас,
И грызуны, наевшись до отпаду:
«Бабуля пожалеет бедных нас,
Когда вернём ей грядки под рассаду.»

И вновь возня за совесть и за страх,
На огороде нет важнее темы...
Вот так и наш российский олигарх
Пытается решить свои проблемы.

Только ясно мне стало теперь

По следам последних публикаций

Хоть не верил я в первый апрель,
Догрызая майдановский пряник.
Только ясно мне стало теперь,
Что они потопили Титаник.

И, конечно, «случайно», молчком,
Мирный «Боинг» рогаткою сбили,
А потом втихаря «Новичком»
Скрипалей в Альбионе травили.

Наследил и российский спецназ,
А тому даже Чехи не рады,
Что разрушил крамольный запас,
Разбабахав военные склады.

Завязали на узел трубу ;
Отключили заправки украдкой.
Тут меня, как поленом по лбу,
Осенило мгновенной догадкой:

То они развалили весь Рим,
Карфаген и, по слухам, Помпею.
И, зачем-то вернули свой Крым!
На гиляку всех надо! На рею!

Я с протянутой дланью ползу
Под крыло безобидного НАТО...
По прогнозам, сулили грозу –
Ясен пень! Это Русь виновата!

И в прозреньях подобных тону,
Словно валенок в мартовской луже:
Коль они не пришли на войну,
Знать задумали что-то похуже!

Но, с востока грозящему злу,
Не открою границу и душу...
Видно сильно соседу – хохлу
Дуют штаты в опухшие уши.

«– В одном из интервью Чубайс сказал: «Я ненавижу советскую власть....»

На интервью с Чубайсом

Советы обвинять во лжи,
Да есть ли в споре довод лучше
Либерализма витражи
В своей транскрипции озвучить.

Да, был террор и беспредел,
И ложь в эфире на рассвете...
Кто всех на ваучер надел?
И вам поверили, как дети.

Твердили вы: «Советы врут
Про честь, свободу, мир и дружбу»,
Теперь же весь народный труд
Направлен бизнесу на службу.

Прорвался к власти всякий сброд,
Отправив слабых на погосты.
И ждёт доселе весь народ,
Что обещали в девяностых.

От тех реформ мы на мели,
И, по прогнозам, крепко сели.
Союз вы развалить смогли,
А строить просто не умели.

Так что же утверждать тогда,
Что при Союзе жили плохо.
Вы больше нанесли вреда,
Чем вся Советская эпоха.

И мне тревожно за детей -
Чему теперь их учат в школе?
А дивиденды наши где?
Скажите честно, Анатолий!

Кладоискатель

Бродил я часто по горам,
Совал свой нос и тут и там,
Имея с детства интерес,
Во все провалы смело лез.

А горный девственный гранит
Немало тайн в себе хранит:

Здесь отпечатки древних лет,
И чьих-то прошлых жизней след.

И я, блуждая среди скал,
Заначки с кладами искал.
И вот в одной пещере вдруг
Увидел кованый сундук,

Увитый розовым плющом.
На нём замок, потом ещё...
Взыграла любопытства страсть
Я дёрнул... Крышка подалась...

Не трусил вовсе – не такой;
Пошарил в сундуке рукой,
Нащупал пальцами добро:
Сапфиры, яшму, серебро...

Вдруг под гипнозом чьих-то глаз
Избыток храбрости погас;
Обвили руку мне ужи:
«А ну, на место положи!»

Я был шипеньем оглушён,
Увидев кобры капюшон.
И, приглашая тет-а-тет,

Мне чей-то подмигнул скелет.

Где та пещера, тот провал? -
Не помню – в памяти провал.
Но обещанье дал ужу -
Отныне в горы не хожу...

Странный замок

Защёлкнув за собой замок,
Чтоб не привлечь голодных самок,
Вошёл он в этот странный замок,
И вскоре очень занемог.

В пустом фойе играл орган
Наполнив звуком каждый орган,
Как вдруг в душе, когда-то гордой,
Пронёсся шквальный ураган.

Скрипят навесы у ворот,
И на плаще поднятый ворот,
А купол молниями вспорот,
Как будто там переворот.

Возможно, здесь лежит черта,
А он теперь... Какого Чёрта!
И воздух здесь ужасно спёртый
Да плюс, сигара возле рта.

Вот стол. Какие-то стихи,
Но на листке засохли мухи...
Тут не её ль витали духи,
Оставив стойкие духи?

На стенах башни, как стрелки,
А на часах застыли стрелки.
Мгновенья мчатся, словно белки,
И глаз таращатся белки.

И вот дописана графа
Романа про седого графа:
Мне подмигнул скелет их шкафа,
И стих орган на ноте «Фа».

Третий лишний

В мой мир унылого покоя,
Когда не веришь и не ждёшь,

Ко мне пришли внезапно двое;
И это были ты и дождь.

Дождь обещал прийти под вечер,
И он прогноз не обманул.
Хоть не желал я этой встречи,
Но руку гостю протянул.

А ты внезапно появилась
Как озарение , как пожар,
Была ли это божья милость,
Или фортуны щедрый дар?

Как в этот вечер непогожий
Буянил дождь за створкой рам!
А это на тебя похоже: –
Ты здесь, а твой попутчик там.

Он за окошком колобродит,
Но чуть светлеет окоём.
Я не жалею, пусть уходит,
Нам без него теплей вдвоём.

И, раз уж так сегодня вышло,
Себя сомненьем не тревожь!
Считаешь: кто-то третий лишний?

Так это он – ревнивец дождь

Моя милая птичка

Ночь холодная темна,
Глаз луна косила...
Рядом каркнула жена:
«Где тебя носило?»

Отрезвел почти уже,
Слыша голос выпил: -
«Я с друзьями в гараже
Пару стопок выпил.»

«Как же от тебя разит!
– Тут уж крики цапли –
Обещал же, паразит,
Без меня ни капли!»

– «Да меня ты, хоть убей!
Всё! Пропал теперь я. -
А она, как воробей:
«Выщипаю перья!»

«Ладно, хватит! Не пугай!
Я чуть-чуть всего лишь...
Тарахтишь, как попугай,
И, как дятел, долбишь.»

Я тирады и слова
Впитывал, как губка.
– «А ведь в чём-то и права
Милая голубка!»

Ради мечты

Нет! Добьюсь я однажды поставленной цели,
Вдохновенью сегодня отдамся сполна!
Но едва я собрался подняться с постели,
Тут меня, как назло, задержала жена.

Вот другим и не надобно счастья иного,
И приказа с Парнаса: «Садись и пиши!»
Я ж неделю, как воздуха, ждал выходного,
Чтоб отдаться высоким порывам души.

Мне бы с мыслями скрыться на тихой террасе,
Чтобы сердце, как птица, забилося в груди.

Но плетётся Пегас по накатанной трассе: -
Отодвинься, прибеги, принеси, отойди!

Этот день лишь вчера представлял я иначе:
Мне фортуна махнула изгибом крыла.
Надо ж было супруге напомнить о даче;
То, что ей для души, – для мечты кабала!

На закате поставил к сараю лопату;
Улетало с полей на ночлег вороньё,
Воробьи замолкали под крышей покатою,
Лишь осталось вернуть вдохновенье своё.

Все проблемы мои улеглись ближе к ночи,
Можно смело Пегаса в ночное гонять...
Тянут рифмы ко сну, да мечтой озабочен!
Есть надежда, что Муза дождётся меня.

С ней отчалим от быта, как бриг от причала,
И высокой поэзии тронем струну.
Жаль, что завтрашний день повторится сначала...
Эй, вы там, наверху!.. Не будите жену!

Напрасны ваши уговоры

Достали турами, достали!
Все на меня имеют вид.
От этих Франций и Италий
Меня давно уже тошнит.

Вчера Канары предлагали,
Сегодня в Африку вояж.
Мне надоели эти дали
И весь заморский эпатаж!

Все перелёты и круизы;
То на метле, то на мели...
Куда хотел – лишили визы
И даже санкции ввели.

Что ваша Турция, Пальмира,
Да хоть ведите на расстрел!
Я в телевизоре полмира
За две недели посмотрел.

И хватит голову морочить,
Рекламы ставить на пути.
Я не боялся даже в Сочи
К девчонкам ночью подойти.

А тут от умиленья плачу;
Есть, где растрачивать свой пыл!
Жена напомнила про дачу...
И я про отдых позабыл.

К чему заморские попкорны? -
На грядках этой бяки нет!
Жену послушал и покорно
На электричку взял билет.

Напрасны ваши уговоры,
Что отпуск – время перемен:
В теплице зреют помидоры
А санкции заменит хрен!

Жизнь течёт

Лето приближает календарь
Каждый день срывая по листочку,
В поле и в лесу не тлеют кочки
И травую зарастает гарь.

Затихает ежегодный пал,
Трубы лишь чернеют где-то грустно.

Возвратившись, как обычно, в русло,
В бурных речках уровень упал.

И опять бесстрашно у реки,
Наплевав на штрафы, уговоры,
На закуску режут помидоры
И в мангалах жарят шашлыки.

Наш народ испугом не возьмёшь:
Отдыхать, так круто и красиво!
И на лавках смело дует пиво,
Кончив год учебный, молодёжь.

Снова жизнь умеренно течёт,
Как пример для новых поколений,
А в бумагах вновь наводит тени
Некто в Думе, делая отчёт.

Остальное можно пережить

Календарь заметно похудел,
Просто тоньше стал наполовину.
День погожий вечер отодвинул,
И повсюду света беспредел.

Чинит покосившийся плетень
Отдохнувший вне сезона дачник,
Пожелайте вы ему удачи,
И в жару спасительную тень.

Зноем пышет каждый уголок;
Запах моря, пива, барабульки,
И сидят на лавочках бабульки,
Обсуждая моду и налог.

В лавках залежавшийся товар;
Сувениры, майки, побрякушки,
Всё наглее пауки и мушки,
А кого-то радует загар.

И, устав от бытовых рутин,
Кто-то чемодан купил на отпуск,
Отдохнуть от дел сейчас не просто;
Карантин, ребята, карантин...

Но блестят на солнце витражи
Море солнца, изобилье света,
Просто снова наступило лето,
Остальное можно пережить!

Блондинкам

Сегодня «днюха» Танек, Нинок
И юных и чуть-чуть иных.
Всемирный праздник – День блондинок,
Светлоголовых и родных.

Наташи, Тони, Оли, Зины,
Как будто солнышко в окне.
Они всегда неотразимы
Причём, не только по весне.

Не описать фигуру вкратце,
И шарм волос и внешний вид.
Бывает, даже ночью снятся,
Пока супруга рядом спит.

Пусть сами образ свой создали;
Буянят ветры в голове.
Бывает – путают педали,
Ведь их в машине целых две!

Вот поворот прошла неловко,
Причём, по встречной полосе,

За эти светлые головки
Прощают прегрешенья все!

Пусть не вздыхают обречённо,
Шатенки, что несчастней всех...
И перекрашенных девчонок
Сегодня ждёт большой успех.

Зря обижаются брюнетки,
И нервно щурят карий глаз.
Маринки, Валентины, Светки,
Сегодня мир открыт для вас!

Мы доблесть внукам передали.

Как быстро повзрослели сыновья -
Вчерашние сопливые мальчишки,
А за границей, злобы не тая,
Вновь не дают соседи передышки.

Опять полмира угрожает нам:
Мужает Русь и в этом вся причина.
А мы свой щит доверим пацанам,
Вчерашним детям – нынешним мужчинам.

Нас снова проверяют на испуг,
Хотят найти изъяны в обороне,
Но скоро повзрослевший старший внук
Наденет лейтенантские погоны.

Всё яростней скулят из-за бугра
Нацисты, недобитки, мизантропы.
Забыли, как победное «Ура!»
Звучало на развалинах Европы.

Пока напоминаем, не грозим,
Пересчитав отцовские медали,
Что будет наш удар неотразим,
Мы нашу доблесть внукам передали.

Придорожная реклама

Мы по делам поехали с женой...
Всего-то и пути: Туда – обратно.
Я попросил: «Пожалуйста, не ной,
И не мешай вождению! Понятно?»

За поворотом новый поворот,

И ПДД теперь ужасно строги.
А тут жена моя открыла рот,
Увидев новый баннер у дороги.

Ну, помолчи хотя бы полчаса,
На этой трассе тысячи подвохов:
Вот здесь нельзя... Сплошная полоса,
А тут эвакуатор ищет лохов.

Но снова благоверной слышу крик:
«Смотри, реклама стопроцентной скидки,
А мы с тобой проехали бутик!..» -
Хоть этого добра у ней в избытке.

– «Здесь были мы с тобой позавчера,
Не заводись, не делай нам экстрима!»
Неграмотные, видно, шофера,
Коль, не читая, проезжают мимо.

Вот с новой силой жму на тормоза,
Разглядывая знаки напряжённо.
Убрать рекламу! Буду только за!
Да рулят бизнесом, похоже, чьи-то жёны.

Разрекламированная жизнь

Мы прожить не можем без рекламы,
Без неё нам в жизни места нет.
Даже в телевизоре программы
Хвалят то «Попкорн», то «Китикет».

А с утра, за завтраком, порою,
Как бы тут со стула не упасть!
Вечную свечу от геморроя
И «Виагры» пламенную страсть.

Мчит меня судьба по серпантину,
И мотор то воеет, то хрипит,
Мне реклама «Пепси» смотрит в спину,
А навстречу грозное: Купи!

Снова в осень улетают стаи,
Ждут их Лимпопо и тёплый Нил.
Чувствую, чего-то не хватает, -
Это ветер баннер уронил.

И поймут потомки нас едва ли,
Пялясь в логотипы наших дней.
Как мы без буклетов проживали,
А в машине не было ремней...

Немецкие читатели издания Welt пообещали "оставить" от России клочок земли, назвав при этом жителей самой большой в мире страны "народишком". По словам особо дерзких читателей, Россия "заслуживает" куска земли "размером с Польшу".

Читателям издания Welt

Всё громче раздаётся голосок,
Вот так и до войны тут голосили...
Как хочется им лакомый кусок
Оттяпать в одночасье от России.

То Северпуть покоя не даёт,
То юг с Кавказом и Уралом снятся.
Ваш Бисмарк, – далеко не идиот,
Предупреждал: «В Россию не соваться!»

Вот фюрер не послушался – полез,
Европу истоптав победным шагом...
Напомнить вам про Нюрнбергский процесс
И знамя над поверженным рейхстагом?

Опять таки тевтонские умы
Замыслили какую-то интригу.
Забыв о том, как в сорок пятом мы,
Отшлёпав больно, показали фигу.

Читайте мемуары, господа,
Их изучайте с трепетом и грустью,
Но никогда не лезьте вы сюда,
В мой дом родной, что называют Русью!

Послеоперационное

Сознание пришло издалека;
Щемящей раны будто не бывало...
Сестрички в белом тёплая рука
Привычно поправляет одеяло:

«Теперь лежите и не надо слёз.
Вы справились, врачам на удивленье.
Пока ещё не отошёл наркоз,
Но пульс в порядке, в норме и давленье».

А голос нежный и такой родной
У этой милой женщины в халате.

Поверила: Не «загорать» одной
В пропитанной микстурами, палате.

И потихоньку утихает боль,
Хоть мы домой вернёмся чуть иными.
Ведь у неё ответственная роль;
Уход за беззащитными больными.

И снова я судьбу благодарю,
Что возвратила крылья сбитой птице...
Ну а пока чуть слышно говорю:
«Спасибо вам сердечное, сестрицы!»

Чудные мгновенья

А вы когда-нибудь любили
Той давней детской порой?
Я был рабом в плену идиллий,
Воображая, что герой.

Я, как Ромео, сын Монтекки,
Хотел её кумиром стать...
Стихи – бескрылые калеки
Бездарно полнили тетрадь.

Наивно глупые, простые -
Продукт бесцельного труда,
И доставали запятые,
Что вечно ставил не туда.

Мозги тупили теоремы,
Пришедшие с глубин веков.
И с пацанами все проблемы
Решались не без кулаков.

Хоть часто портилась погода,
Я ждал её, пургу кляня.
Она – постарше на два года,
И чуть поопытней меня.

Её, себе на удивленье,
Поцеловать однажды смог!
И эти «чудные мгновенья»
В стихах приходят вязью строк.

Давненько женщины не снятся,
Но помню Любкины глаза.
Мне было, кажется, двенадцать...
Лет шестьдесят тому назад.

Поэты, привечайте Муз!

Ведь это был козырный туз,
Не в рукаве, не за подкладкой.
Я в «День Приманивания Муз»
Не наслаждался девой сладкой!

Я целый день касался тел
То в электричке, то в трамвае,
И так бездарно пролетел!
Она кружилась здесь – живая!

Она шепнула мне: «Встречай!»
Услышал голос нежный, кроткий.
Но в магазине невзначай
Совсем с другой столкнулся тёткой.

Ругался нехотя с женой -
Спор без конца и без начала.
А Муза тут была, со мной,
Но, почему-то, промолчала.

Помиловать нельзя казнить?
Забыл про этот праздник, люди!

А надо было приманить,
Подать себя, как есть, на блюде.

Теперь незнания тяжкий груз
Забью навек в свои скрижали...
Поэты, привечайте Муз,
Пока от вас не убежали!

«Толку нет стонать и охать –

Этот факт известен всем.

Я живу совсем не плохо,

Хорошо... но не совсем.»

«Может если бы да кабы»

Михаил Ковылин

Подвожу судьбе итог

Я просил у неба милость,
Чтобы жизнь была иной,
Чтоб фортуна изменилась
Прямо в этот выходной.

Промелькнула вдруг удача,
С высоты махнув крылом,
Но жена решила: «Дача!»
И мечтам пришёл облом.

Всё хотел в своей квартире
Сделать личный кабинет.
Оборвали струны лире -
Вдохновенья что-то нет.

Одолел я боль и муки,
Надрывался и потел.
Понаехали тут внуки, -
Начинался беспредел.

Дом построил, сад и дачу,
И ещё б чего-то смог...
Факт известен – внуков нянчу,
Подвожу судьбе итог.

Свистать всех наверх!

Все громче призывы волшебного гонга,

Наполнены ветром шальным паруса.
«Свистать всех наверх!» и команда «Меконга»
Идёт в кругосветку, искать чудеса.

По белой обшивке крутые разводы: -
Нептун взбитой пеной вязал макраме.
И бьются в форштевень солёные воды,
Стремглав убегая от носа к корме.

Немного желанья тесниться в каютах,
Спускаясь по трапу, бегущему вниз.
На палубе мокрой от бака до юта
Команда вдыхает озоновый бриз.

Пурпурный закат, будто сок в помидоре,
Что всей переспелостью брызнул из рук,
И скатертью синей натянута море,
А яхта по складкам скользит, как утюг.

Готов такелаж, провиант, снаряженье,
И стаи дельфинов плывут за бортом.
А ванты, как струны звучат в натяженьи
Чтоб грохотом бурь разразиться потом.

В полёте баклан, словно «чёрная метка»
Промчался, касаясь упругой волны.

Команда «Меконга» идёт в кругосветку...
И режет форштевень надежд буруны.

Напряжение неизвестности

В сумерках вечернего акрила,
Лагом, мимо острова Буян,
Грациозно яхта выходила,
Направляясь курсом в океан.

Белый парус раздувал игриво
Северный солёный ветерок,
А вдали уже виднелись гривы
Пенных волн, бегущих наутёк.

Наш «корвет», казалось, мимоходом
Подгонял скучающий Перун.
И лизал изящные обводы,
Вспененный со сливками, бурун.

Крики чаек раздавались реже;
Спорят из-за всякой ерунды.
И казалось с бака: Киль не режет -
Прогибает зеркало воды.

Берег за кормой неспешно таял,
Брызг солёность ощущалась ртом.
А дельфинов небольшая стая
Веселилась рядом, за бортом.

Вот вдали сверкнула и погасла
Ранняя вечерняя звезда.
И не воду режет яхта – масло,
На волне вздымая иногда.

Туч поблёкших вечное движенье
Золотил прощальный луч косой.
Смутно возрастало напряженье:
Что нас ждёт за тёмной полосой?

Красная цена

Знает каждый индивид
Про вакцину и Ковид.
Потому, как целый день
Нам сливают эту хрень.
Застращали заморочки -
Говорят: Ещё цветочки...

Тот Ковирус – страшный враг,
Всем сдаваться, или как?

Из-за дальних синих гор
В лес пробрался жуткий мор:
У лосей, волков, мышат
В теле вирусы кишат.
Косит сволочь под корону,
Прорывая оборону,
Не жалеет тот злодей
Ни животных, ни людей.

Как лечиться, где, когда,
Если общая беда?
Вот завёлся паразит,
Даже нечисть не щадит.
Бродят по лесу с опаской,
Кто в намордниках, кто в масках,
Озираются окрест:
Кто кого сегодня съест?

Добрый доктор Айболит
Прививаться всем велит.
Кто не дружит с головой,
Поднимают жуткий вой.
Ищут веские причины

Отказаться от вакцины.

Ощетинили рога:

Мол, свобода дорога!

Говорят: Яга в углу

Напоролось на иглу,

Где Кощей запрятал жизнь -

Вот беременна, кажись!

Подхватили слух русалки:

«Мы ж не б... Елки – палки!»

Даже ведьм хватил мандраж -

Не летают на шабаш.

Всполошился старый лес:

Кто на дерево залез,

Кто в нору, а кто в дупло,

Значит, сильно припекло!

Ропщут звери, нечисть, птицы:

Не пускают за границу!

Ощетинились Ежи –

Этим справку покажи!

Вот уже второй апрель

Соловья не слышна трель,

Хоть и хочется, но всё ж

В маске громко не споёшь.

Мыслит царь зверей со свитой,
Кстати, тоже не привитой,
Как проблему одолеть,
Чтоб самим не околеть?

Вирус здесь и вирус там,
Что ни день, то новый штамм.
Нет альтернативы злу,
Как садиться на иглу!
Выбор должен быть единый:
Ящик иль укол вакцины, -
Это красная цена,
А иначе всем хана!

Соломинка от ангела

Когда-то юный, глупый и горячий
Пёр напрямую, выкатив глаза,
Но кто-то, видно АНГЕЛ, не иначе,
Включал в моей «коробке» тормоза.

Бросался в спор, где надо и не надо,
Искал презент от курицы рябой,
А если и случайно где-то падал,

То ощущал солому под собой.

Порою, пробираясь через зимы,
Где Крайний Север был особо лют.
Я чувствовал, что рядом он, незримый,
Вдруг находил дорогу и приют.

Мне обольщение обещали вёсны,
И накрывал любви девятый вал.
А я, такой наивный и несносный,
Всё очень близко к сердцу принимал.

Мой ангел, ты повсюду рядом где-то,
Или следишь за мною с высоты...
А в осень плавно переходит лето,
Явь отделив от ветреной мечты.

Пусть изменяли лучшие подруги
И гадило мне в душу вороньё,
Но неизменно, даже в узком круге,
Я ощущал присутствие твоё.

Не приобрёл от жизни изобилья,
Всё чаще небо хмурится от гроз.
Десятым чувством ощущаю крылья,
То ангел мне соломинку принёс.

Борьба за выживание

Смешалась ночь с асфальтом грязно-серым,
Раскатанным протекторами шин.
По отдохнувшим после зноя скверам
Плывёт прохлада с тающих вершин.

И что таить, давно устали ноги
Брать город каждодневно, как редут.
А где-то дремлют горные отроги,
Там эдельвейсы – нежные растут

А здесь, в тисках, где каменные зданья
Пронзают шпилями полотна серых туч,
Идёт всерьёз борьба за выживанье
За каплю влаги и за каждый луч.

На клумбах, на окошках, на газонах
В режиме повседневной суеты
Ладошки – листья в поисках озона
Упрямо тянут к солнышку цветы,

Тут всё так близко и давно знакомо

И мной воспринимается всерьёз
Ажурная скамейка возле дома,
Стоящая среди пахучих роз.

А скоро, в продолженьи этой темы,
Когда с дождями подступает грусть,
На клумбах улыбнутся хризантемы,
Ворвётся в город осень... Ну и пусть!

Глазунья

Мне б поесть сегодня, а получка завтра.
Надо продержаться, сохранив лицо.
И на сковородке я готовлю завтрак:
Два кусочка хлеба и одно яйцо.

А с утра вещают нам про катаклизмы:
Не сожгут пожаром, так залиют водой.
Буду те проблемы принимать, как тризну,
Очень вдохновляет жуть перед едой.

Здесь воспламенилось, там огни погасли,
Около экрана стал, как истукан.
И шкворчит глазунья на вчерашнем масле,

А пакетик чая замутил стакан.

Смерчи, ураганы кружат по планете,
Жалко, на работу уходить пора.

Но пугают очень изверженья эти...
Глянь, на сковородке чёрная дыра!

Жуткая картина отрезвила разом,
Кажется, соседи в двери мне стучат...
Это мирозданье брызжет жёлтым глазом,
А моя глазунья испускает чад.

Если б институты подвели итоги
И открыли людям на процесс глаза...
Сотворенье мира прозевали боги! -
Я своей глазуньей это доказал!

В краю вулканов

Живёт народ среди вулканов
И удивляется порой,
Что кажется кому-то странно,
Гулять под огненной горой.

Мнѐм сапогами гроздья шикши,
Срезая ножичком грибы...
Кому-то жуть, а мы привыкши!
К таким превратностям судьбы.

На материк не часто едем,
До отпуска считая дни.
Бывает – встретимся с медведем -
Дороги здесь для всех одни.

Зато нет уличного смога,
Лишь пепел сыпет на порог.
Бывает, потрясѐт немного,
Так это Кутха – местный Бог.

Снега летят в обнимку с ветром,
А океан – не видно дна.
Геометрична километрам
Здесь продуктовая цена.

И смотрят каменные глыбы
На наш нечаянный уют.
А камчадал не видит рыбы –
Всю под Ростовом продают...

Два кусочика колбаски

Бутылка, ваза, два бокала,
А в них бардовое вино.
Светила лампа в полнакала
И шло по телеку кино.

В стеклянной вазе три ромашки,
На фоне потемневших стен.
По телу бегали мурашки
От откровенных мизансцен .

Я на тебя взглянул с опаской,
С экрана слыша томный стон.
А два кусочика колбаски -
Вполне приличный закусон.

Но ты в руке бокал держала,
Отпив всего один глоток.
Сюжет на острие кинжала
Кровь возбуждал, как кипяток.

Как сериал, тянулся вечер,
Пожалуй, время уходить...
Рекламы нет... Заняться нечем...

А ты своё: «Ну, погоди!»

Не избежал я тут промашки,
В чём, натюрморт, твоя краса?
В тоске завяли три ромашки
И зачерствела колбаса...

Часы упёрли в полночь стрелки,
Бокал отставила рука,
А ты на кухню мыть тарелки,
Кивнув небрежное «Пока!»

И, не насытившись, стгорая,
Сложилась страсть, как домино.
А завтра серия вторая...
Приду... Хотя б допить вино...

Соседский пёс
Басня

Искал ответ я на вопрос:
Чего скулит соседский пёс
Все отношения поправ?
В ответ лишь злобное: «Гав! Гав!»

Мы ведь дружили, мужики!
Я пса того кормил с руки,
И он мою лизал ладонь,
А нынче гавкает: «Не тронь!»
Быть может, здесь ответ лежит: –
Хозяин пса – другой мужик,
И пёс, сидящий на цепи,
Ошейник новый нацепил.
И пёс отстаивать готов
Всю прелесть новеньких оков...
...
Всё громче лай из-за бугра -
Остепениться бы пора!.

Натюрморт

Пусть говорят: – «Искусство мёртвых»,
Но посмотрите веселей,
Вот я завис на натюрмортах,
Рисую всё, что на столе.

Хоть я – художник – самоучка
Но принимаю к сердцу лесть.
Однажды похвалила внучка,

Особый шарм увидев здесь.

Порой нахлынет вдохновенье,
Берешь мольберт, палитру, кисть
И, сам себе на удивленье,
Рисуешь собственную жизнь,

Огурчик дольками порежешь,
Приправишь мятой и лучком.
Колбаску тоже... Правда реже.
И всё.... Натурой обречён!..

И, словно вишенка на торте
Графинчик, что слегка вспотел.
Есть в этом самом натюрморте
Очарованье мёртвых тел.

Тут упражняешься в искусе,
С желаньем совмещая толк:
Здесь чуть поправишь, там откусишь,
Отпив из стопочки глоток.

Так создается картина,
Как говорят: «Из первых уст!»
Графин отпит наполовину,
А стол наполовину пуст.

Но я к превратностям готовый,
Судьба очертит благодать...

С графина наливаю снова,
Чтоб шарм особенный создать.

P.S.

Вот не люблю писать пейзажи,
Представишь и нахлынет грусть:
Там невозможно выпить даже –
А вдруг домой не доберусь...

Поверь

Жара!.. От мира отрешение,
Прохлада в наших отношениях,
Придирки к каждой ерунде –
Одно спасение в воде.

И водоёмы на Руси
Полны, как банки иваси.

Печёт!.. И даже на мгновение
Горячих тел прикосновение
Не топит между нами лёд –
Всё только лишь наоборот.

И мы, как худшее из мер,
Включаем кондиционер.

Горим!.. Горят леса дремучие,
А где-то ливни ходят тучами,
И льет желанная вода,
Но, почему-то, не туда!
Зря Гомо Сапиенс полез
Ломать естественный процесс!

Поверь!.. Всё скоро образуется,
Умоются дождями улицы,
И птиц осенний перелёт
Все «на круги своя» вернёт.
Ты постучишься тихо в дверь,
А я заждался там... Поверь!

Лягушка
басня

В зелёном болоте на самом краю
Беспечно лягушка жила, как в раю,
Устроив себе безупречный альков
Под сенью изящных больших лопухов.

И был у лягушки изысканный вкус,
Козявки, букашечки, мошки и гнус.
А, если настанет обеда пора,
Поймает себе на десерт комара.
Бывает, нахлынет томленья хандра, -
С подругами песни, орут до утра...
И, если не ставить им ноты в укор,
То громко звучал этот слаженный хор.
Но скоро наскучили прелести все
На мир посмотреть, устремилась к шоссе...
Жаль, эта лягушка была неправа –
Никто не услышал прощального «Ква!»
Не то легковушка, не то бензовоз -
Лягушка не слышала шорох колёс.
Да мало ли кто по дороге летел,
Остались лишь шкурки раздавленных тел.
Висит над болотом тумана вуаль,
Тугой паутинкой зависла мораль.
И мошки как мошки, вода, как вода...
Чего же тебе не хватает тогда?!

Сезон охоты

Растаяли озёра и болота

И первобытность пробудилась в нас.
Вновь всё живое вышло на охоту:
Кто в тундру, кто в леса, кто на Парнас.

Проснулся лес от птичьих перепалок,
От дележа гнездовый и невест.
Открыт сезон на муз и на русалок,
На всё, что нынче водится окрест.

Кого-то новый радует ошейник,
Доволен кто-то новою сумой.
Вчерашним снегом тают отношенья,
Что были заморожены зимой.

Сложи на антресоли скуку с ленью,
Оставь домашним тапки и пальто,
И топай на добычу вдохновенья,
Диванное – оно совсем не то.

Вдохни природы эликсир бодрящий,
Аперитив полыни и медов.
Ведь говорят – кто ищет, тот обрящет,
Да мало ли на свете муз и вдов.

Чтобы потом, когда снега внавалку,
И вытянут всю душу холода,

Вдруг вспомнишь ту смазливую русалку,
В чьи обещанья верилось тогда.

Билет в прошлое

Вновь за тридцать жарыща с обеда,
И спасения, кажется, нет.
Всё! Решился! Обрато уеду!
Дайте в прошлые годы билет.

Я уеду туда, где туманы
Укрывают над бухтой дома,
Где, дымящие вечно, вулканы
Величавостью сводят с ума.

Где чистейшие горные реки,
Я оставил свой бат и весло.
Там, казалось, прописан навеки,
Но внезапно на юг понесло .

Не давлю ностальгию на жалость
Озаренье вернулось потом.
Там почти никого не осталось,
Кроме тех, кто лежит под крестом.

Пропущу я рюмашку на ужин,
Поклонившись друзьям и родным.
Там я даже вулканам не нужен,
И, естественно, всем остальным.

Отлежусь за опущенной шторой,
Замороженный этой жарой.
В край, однажды оставил который,
Только в снах возвращаюсь порой.

Август. Скоро закончится лето,
Позже всходит над морем заря.
Забронировал в юность билеты,
Да, наверное, всё-таки зря!

О счастье

В чём оно, наше счастье?
Есть оно, или нет?
Может в вершинах власти
Знают на то ответ.

Радость – ячейка в банке?

Счастье – от сейфа ключ?
Иль бриллиант в огранке -
В кладе блеснувший луч?

Вот олигарх спесивый
Рад! – Конкуренту крах!
Думаешь – он счастливый?
Спутник подобных – страх.

Если мальчишка пылкий
Новый увидел цвет
Через стекло бутылки –
Вот где лежит ответ!

Поисками сокровищ
Жертвам потерян счёт.
Сколько пролито кровищ!
Сколько прольют ещё!

Счастье – оно не в кружке,
Выпитой за успех...
Мальчик с пустой хлопущкой
Выше сокровищ всех.

Счастье не в джинсах стильных,
При голове пустой.

Счастье – раскинув крылья,
Следовать за мечтой!

Радость в глазах невесты
В брачную ночь вдвоем...
Счастье – когда есть песня,
И мы её поём!

Эта давняя грусть

И умом не понять
И ругать не берусь,
Ни к чему ревновать
Эту давнюю грусть.
Всё, как в старом кино,
Что крутили стократ.
Время жизни давно
Катит диск на закат.

Отшумели ветра,
Поменялись вожди,
Всё, что было вчера,
Не вернётся, не жди.
Серых дней череда,

Душных масок парад,
Лишь кольнёт иногда
В сердце список утрат.

Защемит, заболит,
Застучит в унисон.
Что исчезло вдали,
Возвращает мой сон.
Не сберёг, ну и пусть!..
Что же ломится в дверь
Эта давняя грусть
Неизбежных потерь?

И не то, чтобы ...

Занесло этим летом в Анталью меня:
В маске ел, в маске спал, убегал от огня,
Я ломался в пути, уплывал от акул,
И достали друзья: «Хорошо отдохнул?»
Написал я тогда
В инстаграме ответ:
«И не то, чтобы «да!»
И не то, чтобы «нет»1

Я к ремонту давно проявлял интерес
И три года назад сей затеял процесс.
Скинул восемь кило, изменился с лица,
А процессу сему всё не видно конца.
«Брось! – дают мне совет -
Ведь ремонт навсегда!»
Возражаю, что «нет»,
Сердцем чую, что «да».

Я у друга когда-то на свадьбе гулял,
Там невесту украли – такой ритуал...
Повстречался однажды небритый чудак: -
«Ну приветик, Серега! Женат или как?»
Он в ответ улыбнулся,
Шутя, как всегда:
«И не то, чтобы нет,
И не то, чтобы да»...

Вот сонет написал для жены, просто класс!
Ржал и плакал над ним целый вечер Пегас.
Как по пальцам ножом! Я рифмую «Любовь»
У меня получают «кровь и морковь»!
Не выходит сонет,
Конь сказал: «Ерунда!
И не то, чтобы нет,
И не то, чтобы да!»

Российские деревни

Раскисли дороги расплавленным оловом,
Дождливые тучи прогнал ветровей.
Берёзка в сторонке стоит полуголая,
Роняя листочки с озябших ветвей.

Грустит возле дома девчонка с веснушками,
Опёршись локтями на шаткий плетень.
Стоит на отшибе деревня Подушкино,
Не счесть по России таких деревень.

Осеннее небо в воде отражается,
Убогим пейзажем терзая умы.
Что девица ждёт, чем душа её мается?..
Не высохнут лужи теперь до зимы.

Лет двести деревням а, может и более,
Без всех инноваций и прочих программ.
Что прадеды наши когда-то построили,
От наших щедрот превращается в хлам.

Дубели от холода, пухли от голода,

Земля отдавала свою благодать.
И власть далеко, и далече до города,
Лишь только до Бога рукою подать.

За ставнями окон, засиженных мушками,
Кипели когда-то и нежность и страсть...
Стоят по России деревни «Подушкины»,
Не дайте им, люди, бесследно пропасть.

Берегите сердце

А стоит ли терзать себя вопросом
О том, что вскоре ждёт нас впереди.
Беспечно сердце пламенным насосом,
От высших чувств колотится в груди.

Любовь слепа, но видимо такая
Ей от рожденья придана юдоль.
И сердце, этой страсти потакая,
По всем сосудам разливает боль.

Страдаем от любви, от эпатажа,
Когда от чувств отдачи никакой.
Оно стучит, ведь сердцу не прикажешь

Уйти на преждевременный покой.

Желанье первобытное охоты
Заложено с рождения у всех.
И если рядом «интересный» кто-то,
Даёт толчок надежды на успех.

И никуда от этого не деться,
Пусть зарастает логика травой!
Мозги – одно, а регулятор – сердце.
И вот они – проблемы с головой.

Наверно, в самом ветреном пиите
Найдётся про любовь немало слов.
Прошу: Ребята, сердце берегите,
Чтобы мозги однажды не снесло!

У природы всё по плану

У природы всё, согласно плану,
Где-то утверждённому верхах.
По нему и солнце всходит рано,
И гуляет месяц в облаках.

Чередой приходят наводнения,
Размывая в реках берега.
Может Боги ищут вдохновенья,
Иль у чёрта чешутся рога?

А с весны до заморозков палы,
Лес горит с Европы до Курил.
Может кто-то наспех, как попало,
Планы немудрёные творил?

Над землёй гуляют бестолково
Ураганы, смерчи и шторма.
Мы привыкли. Ничего такого,
Что могло бы нас свести с ума.

Вечны неурядицы и войны,
Косят люд болезни каждый год.
Ничего такого, все спокойны,
А имущим слава и доход.

Всё идёт по плану у природы,
Лишь прогнозы сводят нас с ума.
И гадают целые народы:
Что теперь придумает зима!

Сентябрь

Отзвенела пора
Необычного жаркого лета,
И не гонит к воде
Надоевший полуденный зной,
Тот, что был лишь вчера...
Вдруг прохладными стали рассветы,
И блестит мишура
Звёзд, играющих в небе с луной.

Нет, ещё не сезон
По дорожкам разбрасывать листья,
Не пришёл ещё срок
Скинуть ношу с усталых ветвей.
Мы вдыхаем озон,
По утрам обжигаяще чистый,
И ведём на урок
Повзрослевших за лето детей.

Всё ещё впереди:
И дожди и туманы и слякоть,
Лихорадочный бег,
Обновленье сезонных одежд.
Но пока погоди,

Будет время в жилетку поплакать.
Не покрыл ещё снег
Отлетевших, как листья, надежд.

За тех, кто в море

19 августа – День Рождения российской тельняшки.

Меняются привычки, нравы, мода,
Но тельник любит каждый экстремал.
Вот в ней я прослужил четыре года,
И после службы долго не снимал.

Не стану вам рассказывать подробно,
Как юность неожиданно прошла,
Но нет одежды более удобной: -
Тельняшка, бескозырка и бушлат.

Ни шарма, ни особенного лоска,
И корабли – не в городе дома!
Но эти сине-белые полосы
Сводили часто девочек с ума.

Не стоит напрягаться в вечном споре:

Кому причал, кому-то пароход.
Но только тот, который выбрал море,
Меня всегда услышит и поймёт.

Надень, братишка, старую тельняшку
На, волнами просоленную грудь.
Налей за флот под ободок рюмашку;
За тех, кто в море, выпить не забудь!

Ты чего-то съела

Спешу к тебе нарядный и красивый,
Вводя старушек у подъезда в шок.
И выпил то всего три литра пива,
Встречай, родная, я к тебе пришёл!
А ты в упор мне заявляешь смело:
Что не по нраву мой шикарный вид!
Наверное, опять чего-то съела,
Иль может снова голова болит?

Я на тебя давно имею виды,
Вот, даже, сочинил любовный стих.
К тебе спешу, перешагнув обиды:
Ну, пригубил... Бутылку на троих!

И я не понимаю, в чём же дело?
Мне заявляешь это не впервой.
Наверное, ты вновь чего-то съела,
Или опять проблемы с головой?

А, может быть, прийти домой во фраке,
С букетом лилий на закате дня?
Облают все соседские собаки,
Коль не узнают трезвого меня.
Ну почему опять ты смотришь косо?
Поверь, что я нисколько не шучу
И пристаю к тебе с одним вопросом:
«Когда же ты покажешься врачу?»

Сказка про Осень

Задержалась Осень на балу -
Три недели веселилась кряду.
Заслужила шарм и похвалу
За свои чудесные наряды.
Принесла волшебные дары;
Вся природа в золото одета...
Отдыхали люди с той поры,
Называя время «Бабьим летом».

Солнце, как огромный каравай!
Обижалась девица порою:
«Вот народ! Им лето подавай!
Будто не насытились жарою!
Может им в том лете хорошо?
Что теплу так радуются детки».
И внезапно грустный дождь пошёл,
Слёзами обиженной нимфетки.

А партнёр по танцам – ветерок,
Что кружил листочки по аллеям,
Вдруг помчался собирать оброк,
Ни листов, ни веток не жалея.
Разревелась Осень, как всегда,
Ненавистью злой себя измучив,
Тут подкрались тихо холода,
Будто к штабу вражеский лазутчик.

Щеголя красотой былой,
Быть хотела вечной королевой.
Да немного увлеклась игрой,
Став на перепутье старой девой.
Будет нам! От сказки отдохнём,
Где она была неотразима,
Жаль, дряхлела Осень день за днём,

Постепенно превращаясь в Зиму...

Стихотворные метры

Под звуки воды в бытовой батарее
Пишите стихи превосходным хореем,
Хоть он не повысит тепло батарей,
Стихом хоть немножечко душу согрей!

Весёлым напевом от капель проворных
Рождаются ямбы на клавишах чёрных,
Всё только зависит от качества стоп,
Не страшен потом ни пожар, ни потоп!

А дактиля звуки от пальцев умелых
Рассвет пробуждают на клавишах белых.
И грусть беспросветная канет в ночи,
А стих уже песней напевной звучит.

Весенней грозой аккордами Баха
Призывно звучит старина – амфибрахий.
Смывая усталость, расстройство и сон,
И вторит анапест ему в унисон.

Размер стихотворный, поэту в угоду,
Способен вписаться в любую погоду,
Но лишь за глаголами тщательно бди
И все «препинаки» умело вводи!

Осенняя зарисовка

В парке, в глубине ночных аллей
Пожелтел внезапно лист кленовый.
И дохнуло свежестью с полей -
Это осень постучалась снова.

Просто время лета истекло,
Закрепив загар на белой коже.
И воды прозрачное стекло
Ветерок залётный потревожил.

Оторвался листик от ветвей
И поплыл , как лодка от причала.
Не смотри с тоской из-под бровей
И приветствуй осени начало.

Всё в природе так заведено:
Не дано нам вырваться из круга.

Листья, как костяшки домино,
Падают, цепляясь друг за друга.

У природы вид теперь иной:
В зелени всё больше позолоты,
И палящий беспощадный зной
Отступает с явной неохотой.

А мечта, как листик, уплыла,
Всё прохладней и длиннее ночи.
Долго ждать нам нового тепла,
Но дождёмся, если верить... Очень!

*«У тёмной ночи нет сторон,
А лишь тропа, фонарь и посох»*

Вадим Заварухин

У тёмной ночи нет сторон

«У тёмной ночи нет сторон,
А лишь тропа, фонарь и посох»,
И я, запутавшись в вопросах,
Шёл наугад, дразня ворон.

Я брёл, пока светил фонарь,
Подсевший за ночь, вполнакала,
От звёзд на небе толку мало,
Да и в лесу сплошная хмарь.

Ещё была видна тропа,
Но и она исчезла вскоре...
С бедой соединилось горе, -
Слепа фортуна и скупа.

Затем и посох потерял,
Во тьме запнувшись за корягу,
И обронил с водою флягу,
Искал во тьме... Конечно, зря!

Ах, как порой беспечны мы,
Не чтя старинные заветы.
Четыре стороны у света
А сколько их тогда у тьмы?

Зрачки ли чьи-то, огоньки...
Кругом всё ухало, скрипело,
И страхи наполняли тело,
Былой браваде вопреки.

Я был разбит, опустошён,
Как вдруг вдали мелькнули фары...
Сил не осталось на фанфары,
Но рад был, что себя нашёл.

Незванный гость

Сегодня в осень я попал,
Как будто с корабля на бал,
А паруса моей мечты -
Лишь пожелтевшие листья,
Что тихо падают с ветвей
Унылых мокрых тополей,
И дождик с ветром в унисон
Заводят вальс «Осенний сон».

Тепла от осени не жди,
Её подельники – дожди
Что, проходя, наводят грусть
О том, что в лето не вернусь.
Пропала жаркая пора,
И всё наглее мошкара
Свой проявляет аппетит –
Напиться крови норовит.

Для школяров звенит звонок
И гонит с улиц на урок,
Чтоб понимала детвора:
Учиться разуму пора!
Всё к нам вернётся, но потом:
Корабль причалы трёт бортом,
А что хотелось – не сбылось,
Я на балу незванный гость.

Поэтический сборник стихов
Скрипников Борис Сергеевич

Лирика
Книга – 4

ОТ ПРИЧАЛА ДО ПРИЧАЛА

г. Таганрог 2021 год